

ГОРНАЯ ИСТОРИЯ, СТАТИСТИКА и ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЯ.

По поводу введенія вольнаго труда на заводахъ и нѣкоторыхъ предстоящихъ перемѣнъ.

Что сулитъ въ будущемъ для горныхъ заводовъ вольный трудъ, обезпечить ли онъ существованіе заводовъ, подвинетъ ли онъ нашу горнозаводскую промышленность и въ какой мѣрѣ онъ будетъ способствовать процвѣтанію нашего дѣла, въ которомъ мы, надо сознаться, значительно поотстали отъ другихъ? Вотъ вопросы, надъ которыми многіе задумываются, которые для многихъ изъ насъ остаются еще неразрѣшаемыми и сомнительными.

Французская поговорка говорить: *tout par amour et rien par la force* — все по доброй волѣ и ничего по принужденію. Чтобы доказать справедливость этой поговорки, посмотримъ сначала: что такое былъ крѣпостной трудъ и какіе результаты давалъ онъ. Мы слышимъ иногда такіе отзывы, что введеніе вольнаго труда будетъ для заводовъ обременительно; что они понесутъ убытки отъ увеличенія платъ, отъ которыхъ, будто бы, цѣнность выдѣлываемыхъ заводскихъ продуктовъ значительно возвысится. Посмотримъ, такъ ли это? Начнемъ съ того, что существованіе крѣпостнаго труда было возможно

только при одномъ непремѣнномъ условіи—при самыхъ ограниченныхъ платахъ, ибо право принудительнаго труда, какъ право сильнаго, никогда не было прочно. Въ самомъ дѣлѣ, какая была надобность трудиться человѣку, когда онъ зналъ, что трудъ его не оцѣнивается по достоинству; когда онъ зналъ, что самъ онъ и семейство его будутъ сыты, все равно, сдѣлаетъ ли онъ больше или меньше работы. И въ этомъ случаѣ рабочіе наши были правы, производя minimum работы, потому что лѣзть изъ кожи и не вылѣзть изъ нея, ни для кого изъ нихъ не представляло выгоды; напротивъ, истративъ силы на денной работѣ, онъ терялъ возможность быть полезнымъ въ своемъ домашнемъ хозяйствѣ, безъ котораго рабочей семьѣнинъ не могъ обойтись при своей осѣдлости. Возьмемъ примѣръ: положимъ что работникъ имѣющій шесть человѣкъ дѣтей и получающій, слѣдовательно, десять пудовъ хлѣба въ мѣсяцъ, посылается рубить дрова. Онъ въ работѣ, слѣдовательно семейство его получитъ хлѣбъ и слѣдовательно содержаніе его однимъ провіантомъ будетъ стоить семь рублей въ мѣсяцъ; за тѣмъ ему даютъ поденную плату по 3 коп. и обязываютъ вырубить извѣстное количество дровъ, положимъ 20 квартирныхъ сажень. Если работникъ и вырубитъ все это количество, то онъ получаетъ за 25 дней работы жалованья съ провіантомъ 7 руб. 75 коп. и тогда дрова одною рубкою обойдутся заводамъ около 36 коп. сажень, не считая того, что рабочему надобно дать топоръ, надо точило и отправляя его на недѣлю въ лѣсъ, надобно послать за нимъ приставника, надобно подвезти ему къ мѣсту работы хлѣбъ. И это въ такомъ только случаѣ, когда человѣкъ выполнилъ урокъ; я уже не говорю о томъ, что никогда не бывало примѣровъ, чтобы рабочіе увеличивали уроки, потому что за 3 коп. сер. въ день, а чаще и менѣе, ему нѣтъ расчета трудиться до поту лица, потому что хлѣба онъ болѣе не получитъ, да его и не нужно ему, ибо семейство его сыто выдаваемымъ ему по положенію. На дѣлѣ же, большею частію, случалось на оборотъ: рѣдкій

работникъ выполнялъ урокъ и подъ рукой у него всегда находилось оправданіе: то погода была неблагопріятная, то рѣдокъ лѣсъ, то сучковать, то топоры были негодные и переломались и въ этомъ послѣднемъ случаѣ рабочій, имѣя такую отговорку, возвращался днемъ или двумя ранѣе съ работы, недокончивъ половины опредѣленнаго урока и тѣмъ увеличивалъ цѣнность дровъ въ полтора или въ два раза. Вычитать съ него за невыполненіе урока не было прямого повода, потому что онъ имѣлъ естественную отговорку: онъ не выполнилъ урока получивъ дурные топоры и въ этомъ ссылаясь на приставника, который, принадлежа къ той же кастѣ крѣпостныхъ, всегда болѣе потворствовалъ рабочему или изъ расположенія къ нему, или изъ видовъ мелкой корысти. Но если рабочій не представилъ законныхъ причинъ въ оправданіе малой работы своей, тогда онъ, конечно, подвергался вычету изъ жалованья. Что же это за вычетъ и чѣмъ обезпечивались тутъ интересы заводовъ? Подвергать вычету изъ пайковаго провіанта нельзя по закону, да и несправедливо, потому что семейство рабочаго не можетъ отвѣчать за вину его; слѣдовательно остается вычетъ изъ жалованья, которое, положимъ, удерживается половиннымъ количествомъ, а остальное ставится на рабочаго въ долгъ. Ясно, что заводы отъ этаго несутъ убытки, ибо мѣра такого взысканія никогда не можетъ образумить рабочаго и мы знаемъ, что въ нѣкоторыхъ заводахъ сумма такихъ долговъ на мастеровыхъ простирается до баснословной цыфры; въ сущности она составляетъ прямой убытокъ заводовъ, хотя въ отчетахъ онъ и не показывается.

Но я указалъ только на самое меньшее изъ того, что теряли заводы при крѣпостномъ трудѣ. Возьмемъ работы техническія, въ которыхъ люди получали хотя и большее жалованье, но при убѣжденіи ихъ, что они работаютъ *не по воли* а по приказанію, дѣло велось всегда болѣе или менѣе къ ущербу заводовъ. Или рабочій жогъ непомѣрное количество угля, дѣлалъ значительные угары, или отдавалъ работу свою до та-

кой степени небрежною, которою далеко не окупалась дешевизна его жалованья, но которая всегда увеличивалась въ цѣнѣ отъ выдачи ему дароваго провіанта.

До сихъ поръ я разумѣлъ такихъ рабочихъ, которые въ состояніи были выполнять задаваемые имъ уроки (которые, скажемъ мимоходомъ, были вообще весьма малы на заводахъ при крѣпостномъ трудѣ); теперь посмотримъ на тѣхъ, которые по старости лѣтъ, или вообще по слабости силъ, не могли выполнять этихъ уроковъ. Тутъ, кажется, и не надобно во-все цифръ. Выполняя урокъ на половину претивъ *полнаго* работника, слабосильный вгонялъ свою работу въ страшную цѣну и тѣмъ приносилъ еще большіе убытки заводамъ. Не давать вовсе такимъ людямъ работы было тоже невыгодно, потому что крѣпостнаго человѣка надобно было кормить и тогда содержаніе его стоило бы еще дороже; а тутъ по крайней мѣрѣ есть нѣкоторый расчетъ, что онъ своею работою возвратитъ заводамъ хоть 20⁰/₀ изъ денегъ затраченныхъ на его содержаніе. Дѣлается понятнымъ, почему въ большей части заводовъ люди были склонны на то, чтобы ихъ считали за слабосильныхъ рабочихъ: причина тому обоюдное невыгодное право крѣпостнаго труда.

Пойдемъ еще глубже. Содержаніе сонма служителей, представниковъ, богадѣльщиковъ и проч. и проч., было необходимымъ слѣдствіемъ крѣпостнаго труда. Развитое до невѣроятности писмоводство, какъ бы умышленно, поддерживалось при старомъ порядкѣ вещей, такъ что на примѣръ отецъ, занимавшійся въ конторѣ, всегда подготовлялъ на эту же дорогу и сына своего, лишь бы избавить его отъ работы, отъ которой не видѣлось никакихъ благъ; должность же *подъячаго*, какъ писарей называютъ мастеровые, представляла выгоды отъ одного взяточничества, которое весьма распространено на многихъ заводахъ. Съ другой стороны счетоводство при старомъ порядкѣ вещей не могло быть легкимъ, гдѣ чуть не для каждаго рабочаго были свои положенія и когда рабочіе раздѣля-

лись на *полныхъ*, на *трехъ-четвертныхъ*, на *половинныхъ* работниковъ и т. п., смотря по количеству сдаваемой ими работы. Этой запутанности пособляла выдача провіанта, при которой необходимо было вести семейныя росписи и повѣрять ихъ каждый мѣсяць. Долговья вѣдомости составляли также обширный кругъ занятій для писарей и этимъ запутывали, затемняли и усложняли дѣло, и безъ того не совсѣмъ легкое.

При крѣпостномъ трудѣ, какъ принудительномъ, развивалось назначеніе приставниковъ до такой степени, что если на какую нибудь работу назначалось 5 — 10 человекъ, то надъ ними всегда ставился приставникъ, который на самомъ дѣлѣ не приносилъ никакой пользы, а назначался нерѣдко ради того только, чтобы успокоить себя, что за работами есть надзиратель. Въ сущности онъ приносилъ скорѣе вредъ, потому что, назначаясь изъ тѣхъ же рабочихъ, не имѣлъ никакого особаго значенія и вліянія: сегодня онъ надсмотрщикъ, завтра такой же чернорабочій какъ и другіе и потому, сохраняя пріязнь къ себѣ рабочихъ, скорѣе потакалъ ихъ лѣности, чѣмъ служилъ заводамъ.

Всякій, прослужившій въ заводахъ хотя короткое время, согласится со мною въ томъ, что всѣ работы заводскія, за исключеніемъ *затѣльныхъ* (наприм. кричныхъ, пудлинговыхъ, сварочныхъ и нѣкоторыхъ другихъ), всегда обходились чрезвычайно дорого, убыточно и рѣдко производились прочно. Причина этому одна: свойство крѣпостнаго труда. Съ этимъ нельзя не согласиться и нельзя не спросить: почему же подобныя работы не отдавались также отдѣльно, подрядомъ или иными болѣе выгодными средствами для заводовъ?

Этому все таки причина крѣпостной трудъ, или скорѣе даровая выдача провіанта. Рабочій очень хорошо соображаетъ выгоду полученія дароваго хлѣба и никакія, даже и выгодныя предложенія для заработокъ не приметъ. Для него нѣтъ расчета въ подобныхъ соглашеніяхъ; онъ знаетъ, что если онъ въ мѣсяць, положимъ, заработаетъ при условной платѣ

15—20 рублей, то онъ долженъ трудиться чуть не до истощенія силъ, а впереди ему предстоитъ тотъ же крѣпостной трудъ; да еще, пожалуй, кончивъ условную работу, которою онъ занимался въ заводѣ, около дома своего, онъ рискуеть по окончаніи ея быть посланнымъ рубить дрова за 20 верстъ или еще далѣе, или идти копать руду. Сытъ онъ и въ теплѣ—болѣе ему ничего не нужно; въ будущемъ онъ съ семействомъ тоже обезпеченъ и потому большая часть нашихъ рабочихъ, не наученная опытомъ, не расположена жить трудомъ. До нѣкоторой степени они правы, если взять въ соображеніе возрѣнія ихъ на обоюдныя отношенія къ помѣщикамъ. Крѣпостной человѣкъ вѣритъ въ то, что помѣщикъ обязанъ его кормить и вслѣдствіе этаго онъ получаетъ даровой хлѣбъ, а за производимую работу ничтожную плату. За эту ничтожную плату есть ли какая нибудь цѣль трудиться и вотъ, подъ вліяніемъ этаго убѣжденія, съ самаго малолѣтства, большая часть рабочихъ не привыкаетъ къ труду, не рассчитываетъ на него какъ на средство къ жизни, не старается изучить какое нибудь ремесло. Примѣры хорошихъ ремесленниковъ, особенно въ частныхъ заводахъ, весьма рѣдки, и если являются то между столярами, кузнецами, слесарями, т. е. между такими рабочими, мастерство которыхъ можетъ удовлетворять потребностямъ и вкусу образованнаго меньшинства, живущаго въ заводахъ. За тѣмъ остальные, если и пріобыкли мало мальски къ какому нибудь ремеслу, то они далеки еще отъ совершенства въ немъ и это составляетъ одну изъ главныхъ причинъ, почему въ нашихъ заводахъ подобные рабочіе, если имъ предложить какую нибудь напр. постройку сдѣлать вольнымъ наймомъ, отказываются отъ этаго, или запрашиваютъ такія баснословныя платы, на которыя согласиться нѣтъ возможности безъ явнаго ущерба. Изъ собственнаго опыта я знаю, что за постройку дома въ одномъ частномъ заводѣ, которымъ я управлялъ, крѣпостные люди просили 1,000 руб. сереб., тогда какъ пришедшіе со стороны плотники взяли ту-

же работу за 300 руб. и сдѣлали ее не въ примѣръ лучше заводскихъ, между которыми всякій дроворубъ считается чуть не плотникомъ. Въ этомъ и нельзя винить человѣка; этому причина не столько можетъ быть лѣнь, сколько неопытность его, незнаніе работы и оттого боязнь ошибиться и запросить плату такую, которою онъ не обезпечитъ существованія себя съ семействомъ. На всякія же увѣренія и увѣщанія со стороны заводоуправленія рабочій смотрѣлъ недověрчиво, очень хорошо понимая, что трудъ его въ крѣпостномъ состояніи вознаграждался всегда самыми ничтожными платами. Повторю здѣсь, что на выдачу дароваго провіанта онъ смотрѣлъ какъ на должное и въ расчетъ платы за свою работу его не принималъ.

Изъ сказаннаго ясно, что крѣпостной трудъ былъ невыгоденъ еще и тѣмъ, что при немъ трудно было ожидать образованія искусныхъ рабочихъ — условіе, при которомъ всякая работа выходитъ и дешевле, и прочнѣе. И гдѣ было образоваться искусству, когда сегодня человѣкъ работаетъ плотникомъ, завтра кричнымъ работникомъ, послѣзавтра дроворубомъ и т. д., или по необходимости, или по прихоти какого нибудь надзирателя, этаго *маленькаго начальства*, вліяніе котораго при крѣпостномъ состояніи таило въ себѣ зародыши всего недобраго, вреднаго и возмутительнаго. Но нужда есть мать премудрости и вольный трудъ разовьетъ искусство и ремесла между заводскими людьми, когда они яснѣ поймутъ свое положеніе и узнаютъ, что только честный трудъ обезпечитъ его существованіе. При этомъ нельзя не сказать какъ много добраго и полезнаго сдѣлано людямъ, когда имъ указывается на условія, при которыхъ они могутъ поступать на работы. Благодарительную мѣру эту и рабочіе и заводы оцѣнятъ скоро: она гарантируетъ обѣ стороны во всѣхъ отношеніяхъ. Одно уже то, что рабочій будетъ поступать на ту работу къ которой онъ чувствуетъ способность, охоту или

склонность, онъ будетъ совершенствоваться въ ней и дойдя до этаго совершенства, будетъ дѣлать работу и лучше, и дешевле.

Крѣпостной трудъ, не развивая ремесленности между людьми, не обезпечивалъ въ этомъ случаѣ и заводовъ никакими выгодами. За примѣромъ ходить недалеко. Въ большей части Уральскихъ заводовъ всѣ значительныя постройки фабрикъ, механизмовъ, даже просто домовъ, сдѣланы вольнонаемными людьми, часто приходящими для этаго за тысячи верстъ. Спрашивается: почему это такъ? Потому во-1-хъ, что въ заводахъ нѣтъ искусныхъ людей на это, во-2-хъ если и нашлись бы, то работа ихъ, какъ крѣпостныхъ, была бы всегда несравненно дороже и отъ недостатка ихъ шла бы гораздо медленнѣе, а *время—капиталъ*, и въ 3-хъ всякая работа производимая крѣпостными, а тѣмъ болѣе постройка, сопряжена съ хищеніемъ заводской собственности въ огромныхъ размѣрахъ, прекратить которое не было возможности при крѣпостномъ трудѣ.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ понятія рабочихъ нашихъ до такой степени тупы, что я, ни мало не преувеличивая, говорю, что многіе изъ нихъ, или значительное большинство, не считали грѣхомъ воровство заводскаго имущества; мнѣ извѣстно, что были люди между заводскими мастеровыми, которые въ этомъ случаѣ наивно опровергали увѣщеванія своихъ духовныхъ отцовъ. Мнѣ самому неоднократно случалось получать такіе отзывы отъ уличаемыхъ въ хищничествѣ, что онъ не считаетъ себя воромъ, потому что онъ взялъ господское и самъ онъ тоже *господскій*.

Понятно, что начало воровства кроется въ выдачѣ ничтожныхъ платъ и въ томъ убѣжденіи рабочихъ, что господскому не грѣхъ воровать господское. Остановить хищничество нѣтъ никакихъ средствъ, ибо полиція заводская состоитъ изъ тѣхъ же мастеровыхъ, получающихъ такое же ничтожное жалованье и

обусловливаясь круговой порукой, дѣло это ведется такъ тонко, такъ хитро, что услѣдить за нимъ нѣтъ возможности.

Прекратить вовсе хищничество и въ будущемъ нѣтъ возможности; но увеличеніе платъ, уничтоженіе зависимости и страхъ лишиться работы и остаться вовсе безъ хлѣба, есть лучшее ручательство въ томъ, что нравственность людей исправится со временемъ и воровство значительно сократится. Я нисколько не уменьшу цифру похищаемаго тайно желѣза, если скажу, что она составляетъ по крайней мѣрѣ 50%, но навѣрно больше, съ общей выдѣлки. Такимъ образомъ если заводъ выдѣлываетъ 400 т. пудъ желѣза, то количество похищаемаго по меньшей мѣрѣ будетъ составлять 20 т. пуд., на сумму до 30 т. руб. сер. въ годъ.

* Вольный трудъ разовьетъ понятія людей и, безъ всякаго сомнѣнія, принесетъ обильные плоды. Свобода дастъ болѣе зрѣлыя пониманія о правахъ чужой собственности и онъ будетъ смотрѣть на все иными глазами. При крѣпостномъ состояніи трудно было добиться до того, чтобы люди старались на примѣръ о сбереженіи матеріаловъ и потому работа велась всегда въ ущербъ заводамъ и рабочіе всегда имѣли подъ рукой разныя оправданія. Дѣло въ томъ, что въ нихъ не было желанія къ тому, чтобы сдѣлать что нибудь въ пользу заводовъ. За примѣрами въ этомъ случаѣ ходить далеко ненадо. Въ Сергинскихъ заводахъ, которыми я имѣю честь управлять, руководствовались штатами Гороблагодатскихъ заводовъ 1829 г. По этимъ штатамъ полагалось, наприм., кричному мастеру выковать въ недѣлю желѣза 80 пуд. и на каждый пудъ выдѣланнаго желѣза расходовать угару по 19 фунт. Никакія мѣры, мы знаемъ, не имѣли мѣста, чтобы люди увеличили выковку; но мѣстное управленіе, въ сороковыхъ годахъ, успѣло согласить рабочихъ на прибавку имъ жалованья въ такомъ размѣрѣ, что за выковку штатнаго положенія платы оставались прежнія, т. е. по 11 коп. ассигн. съ пуда на артель; за тѣмъ, за выковку отъ 80 до 100 пудъ, назначалось платы по 40 к.,

а свыше 100 пудъ по 90 коп. ассигн. Мѣра эта имѣла замѣчательный успѣхъ и съ тѣхъ поръ рабочіе кричнаго цеха довели недѣльную выдѣлку до 120 пуд. сортоваго желѣза. Конечно, назначая въ послѣднемъ случаѣ чрезвычайно высокія платы, заводоуправленіе не предвидѣло, вѣроятно, возможности доведенія выковки до 120 пуд.; но во всякомъ случаѣ мы убѣждены въ томъ, что выковка увеличилась бы и при назначеніи меньшей платы. Во всякомъ случаѣ заводы тутъ выиграли тѣмъ: 1) что увеличили почти вдвое производительность свою и тѣмъ расширили свою торговлю, 2) пріохотили къ труду людей, что весьма важно для общей пользы и въ 3) сдѣлавъ эту двойную пользу они не потерпѣли убытка, а напротивъ, сдѣлали сбереженіе, не говоря о томъ, что они этою мѣрою пріобрѣтаютъ большій оборотный капиталъ и выручаютъ болѣе процентовъ отъ продажи излишнеприготовленныхъ 100 т. пудъ желѣза. Въ этомъ удостовѣритъ насъ слѣдующій расчетъ: если при 80 пуд. еженедѣльной выковки заводы приготавливали въ годъ желѣза положимъ 200 т. пудъ, то при выковкѣ въ 120 пуд. они въ состояніи приготовить въ годъ 300 т. пуд. Положимъ, что общіе по заводамъ расходы составляютъ 40 т. руб. сер. и положимъ, что недѣльный расходъ на провіантъ составляетъ 6 пуд. на артель и что цѣна его будетъ 50 коп. Изъ этаго мы выводимъ, что расходы на выковку желѣза платою и провіантомъ составляютъ на пудъ выдѣланнаго желѣза при 80 пуд. въ недѣлю $4\frac{1}{4}$ коп. сер., т. е. отъ провіанта падетъ на пудъ около $1\frac{1}{7}$ к. и платы (11 к. асс.) $3\frac{1}{7}$ или всего $4\frac{1}{4}$ коп. А причисляя на это 20 коп. на пудъ общихъ расходовъ, получимъ, что ихъ падало на пудъ $24\frac{1}{4}$ коп. сер. Во второмъ случаѣ, т. е. при выковкѣ 300 т. пудъ въ годъ, или въ недѣлю при 120 п., цѣна пуда желѣза платою обойдется $8\frac{1}{4}$ коп. и провіантомъ $\frac{1}{2}$ коп. съ долею, или всего, положимъ 9 коп.; отъ накладныхъ же расходовъ 40 т. руб. падетъ на пудъ (при 300 т. пудахъ) 12 коп.; слѣдовательно всего обойдется желѣзо 21 коп., т. е.

дешевле противъ прежняго на $3\frac{1}{4}$ коп. Я привелъ расчетъ на 40 т. руб. общихъ и цеховыхъ расходовъ; но если эти расходы составляютъ большую цифру, тогда выгода будетъ еще яснѣе.

Въ горнозаводскомъ хозяйствѣ платы мастеровымъ играютъ послѣднюю роль; главныя же выгоды производства заключаются: 1) въ умѣренномъ и бережливомъ употребленіи матеріаловъ и припасовъ; 2) въ увеличеніи выдѣлки въ данное время и 3) въ сокращеніи числа рабочихъ рукъ.

Первыя два условія явятся сами собой при увеличеніи задѣльныхъ платъ людямъ и польза оттого будетъ очевидна. Какая была выгода рабочему стараться о сбереженіи матеріаловъ, когда онъ получалъ ничтожную плату; будемъ смотрѣть на это по человѣчески и согласимся съ тѣмъ, что большинство рабочихъ разсуждало такъ, что его обязанность состояла только въ томъ, чтобы быть на работѣ, а какъ производить эту работу—объ этомъ онъ даже думалъ неохотно. При вольномъ трудѣ надобно ожидать совсѣмъ инаго. Если къ увеличенію платъ людямъ, разумѣется въ предѣлахъ благоразумія и осторожности, заводоуправленія положить особенныя платы за сбереженія матеріаловъ, то заводы много выиграютъ этою справедливою мѣрою. Предположимъ, что тѣже Сергинскіе заводы, руководствуясь штатами Гороблагодатскихъ заводовъ 1829 года, допускали на выковку кричнаго желѣза 19 фунт. угару и $3\frac{3}{4}$ рѣшетки угля. Вышеприведенный мною расчетъ о прибавкѣ платъ, я полагаю, удостовѣрилъ читателя въ очевидной пользѣ этой мѣры; теперь посмотримъ, какая польза будетъ отъ того, если мы назначимъ особую плату за сбереженіе матеріаловъ. Положимъ, что пудъ чугуна стоитъ заводамъ 30 коп. и коробъ угля 1 руб. 44 коп., т. е. каждая рѣшетка его 6 коп. Я уже не буду говорить о томъ, что достигши уменьшенія употребленія матеріаловъ, можно смѣло прибавлять платы; но посмотримъ, что выйдетъ изъ этаго предположенія и какой окажется расчетъ.

Положимъ, что заводы приготавливаютъ 300 т. пудъ кричного желѣза и при показанномъ выше употребленіи матеріаловъ расходуютъ собственно на это производство чугуна 442,500 пуд. на 132,750 руб. и угля 46,458 коробовъ на 66,899 р. 52 к., т. е. главныхъ матеріаловъ на 199,649 р. Положимъ, что мы назначимъ вознаградительную плату рабочимъ даже не равную половинѣ стоимости этихъ главныхъ матеріаловъ, какъ принято на нѣкоторыхъ заводахъ, но даже ту самую во что они обходятся заводамъ, т. е. по 30 коп. за чугунъ и по 1 руб. 44 коп. за коробъ угля; положимъ, что эта мѣра привела къ тому, что угару въ чугунѣ уменьшилось на 2 фунта и въ углѣ на половину рѣшетки (замѣчу здѣсь, что я не вдаюсь въ крайности и оставляю все таки еще значительные угары, чтобы тѣмъ самымъ осязательнѣе убѣдить въ вѣрности расчета), т. е. что на пудъ выкованнаго желѣза люди начали употреблять 1 п. 17 ф. чугуна и $3\frac{1}{4}$ рѣш. угля. Слѣдовательно потребность чугуна и угля въ этомъ послѣднемъ случаѣ уменьшится: чугуна на 15,000 п. на 4,500 руб. и угля на 6,250 коробовъ на 9,000 р., или общая цифра сбереженія составляетъ сумму въ 13,500 руб. Если даже всю сумму сбереженія предоставимъ мы въ пользу рабочихъ, то выиграемъ въ уменьшеніи заготовки чугуна и угля, уменьшимъ добычу рудъ и флюса и слѣд. сократимъ оборотный капиталъ заводовъ уже не на 13,500 руб., а на гораздо большую сумму, ибо помимо сказаннаго сокращенія сдѣлаемъ немаловажныя сбереженія въ добычѣ рудъ, флюсовъ, угля на плавку чугуна, въ жалованьѣ доменнымъ рабочимъ и, главное, сбережемъ *насущенный хлѣбъ* заводовъ, руду и уголь, на грядущіе годы. Не ясно ли, что этимъ достигаются самые лучшіе результаты для настоящаго и будущаго нашихъ заводовъ?

Увеличеніе выдѣлки достигнется само собою, лишь только люди поймутъ значеніе вольнаго труда.

» Благодатныя послѣдствія вольнаго труда отзовутся благоденствіемъ и для людей, и для заводовъ. Нѣтъ надобности

доказывать того, что всякое предпріятіе ведется выгоднѣе, если оборотъ его совершается быстрѣе, разумѣя здѣсь собственно производительность, не говоря уже о торговомъ оборотѣ. Чѣмъ болѣе въ данное время сдѣлается напр. желѣза, мѣди или вообще какихъ нибудь издѣлій, тѣмъ они обойдутся дешевле, ибо помимо всѣхъ другихъ расчетовъ на нихъ будетъ падать менѣе накладныхъ расходовъ. Если я коснулся только одного кричнаго цеха и вывелъ выгоды отъ увеличенія платъ и уменьшенія угаровъ, то примемъ въ соображеніе, что подобныя сбереженія и увеличенія работъ могутъ быть и по другимъ производствамъ. Такъ углежогъ изъ 20-ти саженой кучи выжжетъ болѣе угля, потому что за излишній выжегъ, вслѣдствіе его искусства и старанія, ему будетъ дана особая вознаградительная плата, такая, для которой онъ охотно потрудится, а заводы за то сберегутъ лѣса; кузнецъ выкуетъ больше издѣлій въ данное время и, кромѣ того что уменьшить употребленіе горючаго, убавить цѣнность этихъ издѣлій тѣмъ, что на нихъ меньше падетъ общихъ и цеховыхъ расходовъ.

Конечно, назначеніе платъ, какъ заработныхъ, такъ и вознаградительныхъ, должно быть дѣлаемо съ крайнею осторожностію. Я привелъ выше мѣру бывшаго заводоуправленія о прибавкѣ платъ кричнымъ людямъ Сергинскихъ заводовъ. Хотя она привела къ весьма хорошимъ результатамъ въ то время, но будущее, отчасти, не оправдало этой мѣры и именно при измѣненіяхъ быта крестьянъ. Въ настоящее время весьма трудно согласить кричныхъ рабочихъ людей на умѣренныя требованія, или на умѣренныя прибавки платъ, чего бы никакъ не было, если бы прежняя прибавка сверхъ 100 пудъ не была назначена тогда въ 90 коп. ассиг. При вольномъ трудѣ, при самомъ его введеніи, люди вошли въ требованія, несогласныя съ выгодами заводовъ; очень понятно, что, съ одной стороны, заманчивость свободы и ложное пониманіе ея, увлекала ихъ въ неграниченныя требова-

ніа; съ другой, прежней несоразмѣрной прибавкой они были подготовлены къ этому требованію. Время, безъ всякаго сомнѣнія, поправить все и со стороны заводууправленій требуется только терпѣливаго ожиданія, которое, безъ всякаго сомнѣнія, увѣнчается полнымъ успѣхомъ; но объ этомъ я скажу ниже.

Если крѣпостной трудъ поддерживалъ въ людяхъ равнодушіе къ работѣ, то свободный вдохнетъ въ нихъ и энергію, и желаніе отличій, къ чему и само правительство поощряетъ людей, не говоря о томъ, что видимая польза отъ самаго вознагражденія пріохотитъ рабочаго къ труду.

Зная на опытѣ какъ трудно было пособиться съ людьми при трудѣ принудительномъ, я скажу объ этомъ нѣсколько словъ, чтобы убѣдить читателей въ томъ, что переходъ отъ крѣпостнаго къ вольному труду хотя тяжелъ, горекъ, подъчасъ невыносимъ, но достиженіе его вѣнчается самыми благими результатами.

Въ 1858 году я былъ приглашенъ къ постройкѣ пудлинговосварочнаго завода въ имѣніи гг. Ш. Пока шли переговоры объ условіяхъ нашихъ, дѣло тамъ началось подъ руководствомъ одного опытнаго лица, которому, однакоже, въ первый разъ пришлось имѣть дѣло съ крѣпостными людьми. Я пріѣхалъ тогда, когда по составленному проекту на постройку завода сдѣланы были земляныя работы и началось битье свай. Не помню во что обходилась земляная работа, но забивка каждой 5-ти саженой свай стоила около 6 руб. сер., тогда какъ платы рабочимъ были назначены довольно низкія. Я попробовалъ предложить работу съ подряда, но встрѣтилъ съ перваго раза въ людяхъ отпоръ, такъ что потерялъ надежду направить дѣло. Очень понятно, что люди, подъ вліяніемъ принудительнаго труда, не охотно старались и имѣли въ виду одно: кое-какъ сбывать работу, чтобы имъ былъ только хлѣбъ, рассчитывая въ тоже время, что они ни въ какомъ случаѣ не останутся безъ работы. Если и было нѣсколько человѣкъ которые понимали убѣжденія въ выгодѣ подрядной для нихъ

работы, то эти нѣсколько человѣкъ не могли переломить упорства массы. Живо припоминаю себѣ сколько было мнѣ хлопотъ и огорченій со введеніемъ вольныхъ подрядныхъ работъ; видя весь вредъ такъ называемой *поденной* работы и безучетность ея, я по необходимости уменьшилъ поденную плату и послѣ долгихъ хлопотъ и ожиданій достигъ наконецъ того, что большинство, видя пользу вольнаго найма на работы, начало являться на соглашенія. Такимъ образомъ забивка 5-ти саженныхъ свай, при увеличенной платѣ въ расчетѣ за поденщину, начала обходиться по 1 руб. 50 коп., а 3-хъ саженныхъ въ 85 коп. серебромъ.

При всемъ томъ, однакоже, люди охотнѣе шли на поденныя работы, которыя я мало по малу, во избѣжаніе соблазна для нихъ, прекращалъ. А какъ только начались работы вольнымъ наймомъ, постройки пошли успѣшнѣе и выгоднѣе. И теперь еще я ужасаюсь мысли, во что обошлись бы постройки поденной, принудительной работой.

Если я указываю на это обстоятельство, то я далекъ еще отъ мысли рекомендовать нашихъ крестьянъ за людей совершенно лѣнивыхъ. Если эта видимая лѣньность была присуща имъ, то вслѣдствіе одной только неразвитости ихъ и сознанія того, что крестьянинъ работаетъ не для себя, а для барина, подъ неисходной опекой котораго онъ родился, выросъ и умретъ. Всему причиной безвыходность положенія. Нечего удивляться этому, когда среди насъ самихъ, людей образованныхъ, являются личности, которыя на обязательную службу смотрятъ съ точки зрѣнія крѣпостнаго труда и очень наивно приходятъ къ такому успокоительному разсужденію: *«буду ли я дѣлать что нибудь, или не буду, я все равно получу слѣдующее мнѣ жалованье; поэтому лучше ничего не дѣлать, не трудиться и не беспокоить себя»*.

Что вольный трудъ уничтожить въ большинствѣ нашихъ крестьянъ равнодушіе къ труду—это безспорно; въ нихъ есть добрые задатки къ тому—задатки, которымъ надо только раз-

виться и свобода поможет имъ въ этомъ. Что русскій чело-
вѣкъ можетъ работать и работать чрезвычайно быстро и усер-
дно, этому можно привести тысячи примѣровъ; но я ограни-
чусь однимъ, поразительнымъ, бывшимъ въ тѣхъ же заводахъ
Ш. Въ заводѣ была построена труба, вышиною въ 17 саж.;
понятно, чтобы вывести такую трубу, надобно было поста-
вить очень прочные лѣса. Когда постройка трубы была со-
вершенно окончена, я, ожидая приѣзда владѣльца, торопился
снятіемъ лѣсовъ. Неоднократно предлагалъ я людямъ приняться
за эту работу, чтобы взять ее вольнымъ наймомъ; но всѣ
хлопоты мои были безуспѣшны. Я долженъ былъ прибѣг-
нуть къ вольному подрядчику каменныхъ работъ, который стро-
илъ трубу и ставилъ лѣса. Обходя съ нимъ однажды завод-
скія работы я сдѣлалъ ему это предложеніе и на вопросъ
мой, что онъ возьметъ за нее, я получилъ въ отвѣтъ: десять
рублей и все желѣзо, которое находится на лѣсахъ въ ско-
бахъ и гвоздяхъ. Надобно замѣтить, что когда шолъ разго-
воръ объ этомъ, мимо насъ прошли двое изъ заводскихъ
крестьянъ, которые охотно брались за работы вольнымъ най-
момъ и всегда исполняли ихъ усердно и хорошо. По справкѣ
оказалось, что въ лѣсахъ было желѣза, въ разныхъ видахъ,
около ста пудовъ и я, конечно, не согласился на условія под-
рядчика. Между тѣмъ, тѣ двое крестьянъ явились ко мнѣ
съ предложеніемъ взять эту работу. Мы начали торговаться;
оказалось, что они мимоходомъ слышали предложеніе подряд-
чика только о 10 рубляхъ, а о желѣзѣ не слышали и, ко-
нечно, спросили болѣе 10 рублей. Кончилось тѣмъ, что эту
работу они согласились взять за 14 руб., съ тѣмъ чтобы
работать въ воскресенье послѣ обѣдни, такъ какъ время было
спѣшное. Отдавая имъ эту работу, я былъ убѣжденъ, что они
ошиблись въ своихъ расчетахъ и далъ себѣ слово вознагра-
дить ихъ особою прибавкою, по окончаніи ея; но представьте
себѣ мое удивленіе, когда чрезъ четыре дня всѣ лѣса были
сняты? Каждому рабочему пришлось въ день по 87 коп.,

слѣдовательно плата никакъ необходимая; заводы же не могли дешевле произвести эту работу, особенно путемъ поденныхъ платъ.

Случай этотъ ясно убѣждаетъ, что добрая воля человѣка превозмогаетъ всѣ трудности, которыя были бы нелегко побораемы, еслибы дѣло велось на основаніи маленькихъ платъ, при системѣ принужденія.

При введеніи вольнаго труда, напр. въ округѣ Сергинскихъ заводовъ, не смотря на разныя сомнѣнія рабочихъ, видимая польза его обнаруживается во многихъ случаяхъ. Не говоря о томъ, что рубка дровъ, добыча руды и разныя надворныя работы обходятся уже гораздо дешевле, результатъ добраго соглашенія обнаруживается и въ другихъ работахъ. Извѣстно, что Сергинскіе заводы всегда стояли на первомъ планѣ по выдѣлкѣ листоваго кровельнаго желѣза, разумѣя и качество, и количество выдѣлки.

При назначеніи вольныхъ платъ заводоуправленіе рассчитывало прежнюю выдачу жалованья и провіанта и дѣлало надбавки, сообразно нынѣшнимъ потребностямъ и роду работъ, такъ что по листокатальному цеху платы были назначены въ такомъ размѣрѣ, что мастеръ при прокаткѣ и пробивкѣ желѣза могъ бы заработать въ день до 1 руб. сер.; мастеръ при прокаткѣ продольной (первопрокатной) болванки зарабатывалъ отъ 75 до 85 коп. въ день; прочіе рабочіе сообразно этому.

Результаты вольнаго труда начали уже теперь обнаруживаться слѣдующими выгодами: при употребленіи такого же количества дровъ и другихъ припасовъ, первопрокатной болванки вмѣсто 534 пуд. въ смѣну выдѣлываютъ 550 пуд.; при прокаткѣ листовъ кровельныхъ, вмѣсто 91 пуда, сдаютъ теперь 104; обрѣзной болванки вмѣсто 81 пуд. — 91 пудъ, лопаточнаго вмѣсто 97 — 103 пуда; при пробивкѣ листовъ, вмѣсто 149 — 187 пудовъ. Замѣчу, что въ послѣдніе два года, вслѣдствіе особыхъ требованій, заводы на-

чали готовить легковѣсное желѣзо въ 8, 9, 10 и 11 фун. листъ, такъ что если бы готовились, по прежнему, листы 12 и 14 фунтовые, то выдѣлка кровельнаго желѣза увеличилась бы еще болѣе, потому что тонкое желѣзо катать несравненно труднѣе и медленнѣе.

Такіе результаты не ясно ли говорятъ въ пользу вольнаго труда? Если заводы выдѣлывали 100 т. пудъ листоваго желѣза въ годъ, то они получаютъ гораздо болѣе дивиденда, если приготовятъ 120 т. пудъ, особенно, если къ этому не увеличится потребленіе матеріаловъ, отъ которыхъ падаетъ наибольшая цыфра расходовъ; жалованье же артельнымъ рабочимъ составляетъ какія нибудь десятыя доли копѣекъ. Въ сущности же прибавки никакой не будетъ, ибо эту прибавку заводоуправленіе всегда можетъ вознаградить сбереженіемъ матеріаловъ и уменьшеніемъ числа прислужныхъ рабочихъ, итогъ сокращенія расходовъ отъ которыхъ читатель увидитъ ниже.

Рубка дровъ, напр. квартирныхъ, вмѣсто 52 коп. обходится въ настоящее время по 40 коп. за сажень; выжегъ угля надо полагать обойдется дешевле противу прежняго по крайней мѣрѣ на 10⁰/₀; многія перевозки обходятся гораздо дешевле. Я говорю здѣсь собственно по расчету однѣхъ сбереженій матеріаловъ; если же прибавить къ этому то немало-важное обстоятельство, что заводы избавляются отъ даровой выдачи людямъ инструментовъ, напр. топоровъ, коробовъ, лопатъ и др., избавляются отъковки лошадей коннымъ рабочимъ, то это составитъ цыфру сбереженія около 6,000 руб. въ годъ. Принимая этотъ послѣдній расходъ во вниманіе, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что заводоуправленіе никакъ не должно выдавать инструментовъ патурою, а назначать взаменъ того лучше особую плату людямъ, которую причислить къ заработкамъ. Выдача инструментовъ, не говоря о стѣсненіи заводоуправленія и о хлопотахъ по приготовленію ихъ, ведетъ за собой лишніе учеты, для чего должно задолжать особыхъ людей и, главное, дать всегда поводъ людямъ жало-

ваться на недоброкачественность инструментовъ, брать ихъ больше чѣмъ слѣдуетъ, отчего само заводууправленіе будетъ только вовлекаться въ сомнѣнія, а заводы въ издержки.

Уменьшеніе числа служащихъ и прислужныхъ рабочихъ въ цехахъ составляетъ огромнѣйшую цифру сбереженія для заводовъ, цифру, которая одна можетъ съ лихвою выкупить всѣ передержки на прибавку жалованья рабочимъ. Выше я говорилъ, что при крѣпостномъ трудѣ, когда люди получали безденежно провіантъ, когда они были въ обязательномъ положеніи къ помѣщику, послѣдній долженъ былъ пропитывать ихъ—приносили они пользу, или пѣтъ. Это все равно, какъ въ домахъ нашихъ помѣщиковъ, мы видѣли сонмы дворовыхъ людей, только объѣдающихъ помѣщика и не приносящихъ ему ни на волосъ пользы. Избавиться отъ нихъ не было возможности. Хорошаго человѣка отпустить по оброку нельзя, потому что онъ пуженъ самому помѣщику; а дрянной работникъ, малолѣтъ, или слабосильный, неспособный, самъ не пойдетъ по оброку, потому что и лучше, и привольнѣе жить на барскихъ хлѣбахъ, ничего не дѣлая. Отсюда происходило безчисленное множество тупеядцевъ, которымъ только для проформы раздаваемы были различныя роли, въ родѣ отмахиванія мухъ, набиванія трубокъ и т. п. Въ заводахъ это велось еще въ большихъ размѣрахъ, только подъ другимъ видомъ. Или рабочимъ назначались половинные или четвертные уроки; или они, безъ всякой надобности, прибавлялись въ артели, опредѣлялись въ сторожа, или, наконецъ, болѣе назойливые люди получали богадѣльное содержаніе, которое имъ давалось, чтобы только избавиться отъ нихъ; чаще же посылаемые на работу люди ничего не дѣлали, или дѣлали очень мало, а мѣстныя власти, по неволѣ успокоивали себя, что люди не даромъ получали хлѣбъ, тогда какъ они только считались на работахъ. Только этою мѣрою оправдывалась до сихъ поръ непомерная дороговизна нашихъ вообще надворныхъ, или такъ называемыхъ поторжныхъ работъ. Тоже самое повторялось и со слу-

жителями, для которыхъ, если не было мѣстъ, то этимъ не останавливались и выдумывали названія *для особыхъ порученій*.

Цыфру сокращенія этихъ расходовъ я покажу по тѣмъ же Сергинскимъ заводамъ. Въ округѣ ихъ и Уфалейскихъ заводовъ, до введенія вольнаго труда, считалось по всѣмъ пяти главнымъ и по тремъ второстепеннымъ заводамъ служащихъ, кромѣ управляющаго и его помощниковъ, 294 человекъ, которымъ выдавалось жалованья и провіанта, всего на сумму 44,451 руб. По введеніи вольнаго труда дѣло ведется при 175 человекъ, которымъ опредѣлено жалованья 35,240 р.; слѣдовательно сокращено расходовъ на 9,211 руб. Конечно, сокращеніе это далеко еще не достигло надлежащей цыфры; но съ одной стороны, слѣдовало воздержаться отъ внезапнаго крутаго переворота; съ другой, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, это дальнѣйшее сокращеніе было бы несвоевременно. Во всякомъ случаѣ надобно ожидать, что опредѣленіе надлежащаго числа служащихъ не замедлится и оно уменьшится еще на довольно порядочную сумму.

При введеніи вольныхъ платъ, оказалось всего излишнихъ рабочихъ, по всему округу, около 3,750 человекъ. Но, не вдаваясь въ крайности, я возьму въ расчетъ только однѣ собственно заводскія работы, чтобы ближе опредѣлить цыфру дѣйствительнаго сокращенія отъ однѣхъ прислужныхъ работъ и исключу работы по рубкѣ дровъ и по жженію угля, количество которыхъ зависитъ отъ потребности; хотя надобно сказать, что, въ строгомъ смыслѣ, не слѣдовало бы исключать куреннаго цеха изъ расчета, принимая то во вниманіе, что люди при крѣпостномъ состояніи посылались въ лѣсъ рубить дрова, чтобы не даромъ выдавался хлѣбъ, а вовсе не изъ расчета въ потребности дровъ.

И такъ, за исключеніемъ куренныхъ работъ, при одинаковомъ дѣйствиіи завода, число прислужныхъ рабочихъ, при введеніи вольнаго труда, сократилось на 1,990 человекъ, изъ

коихъ 190 человѣкъ оказывается подростковъ и 1,800 полныхъ работниковъ. Полагая, что каждый мальчикъ получаетъ ежемѣсячно по 2 пуда пайка и по 2 коп. сереб. жалованья за каждый рабочій день, а полный работникъ по 4 коп. жалованья въ день и по 6 пуд. провіанта*), ежемѣсячно, получимъ, что отъ сокращенія прислужныхъ рабочихъ заводы сэкономили расходовъ: отъ жалованья людямъ (полагаю 250 рабочихъ дней въ году) 950 руб. отъ подростковъ и 18,000 руб. отъ полныхъ работниковъ, и отъ провіанта: малолѣтамъ 4,560 п. по 70 коп. на 3,192 р. и отъ полныхъ рабочихъ 129,600 п. на 90,720 руб.; слѣд. всего отъ уменьшенія прислужныхъ рабочихъ сокращается расходовъ отъ выдачи имъ бесполезно жалованья и провіанта на 112,862 рубли, а прибавивъ къ этому сокращенію отъ уменьшенія служащихъ, получимъ сумму въ 122,073 руб. Кажется довольно, чтобы повѣрить тому, что введеніе вольнаго труда принесетъ однѣ выгоды заводамъ? Нѣтъ, я къ этому прибавлю еще не одинъ итогъ дѣйствительныхъ сбереженій, чтобы убѣдить еще болѣе, какъ много вольный трудъ дастъ выгоды противъ обязательнаго.

Въ Сергинскихъ и Уфалейскихъ заводахъ считается по послѣдней ревизіи 27,000 душъ обоого пола. Извѣстно, что дѣти до 12 лѣтъ получаютъ провіанта по 1 пуду въ мѣсяцъ, а старше 12 лѣтъ по 2 пуда, все равно женскаго или мужскаго пола. Примемъ въ расчетъ, что круглымъ числомъ каждый изъ 27,000 человѣкъ получаетъ по 1½ пуда въ мѣсяцъ (на самомъ дѣлѣ будетъ несравненно болѣе, ибо число двухъ-пудовиковъ гораздо превышаетъ число одно-пудовиковъ), слѣдовательно получится, что всѣ 27 т. человѣкъ получали ежегодно 386 т. пудовъ. Исключимъ изъ числа 27 т. человѣкъ 1,990 оставшихся излишними отъ прислужныхъ работъ, получимъ 25,000 (25,010) человѣкъ, которые остаются на содержаніи заводовъ и которымъ прежняя выдача провіанта по-

*) Замѣчу, что всѣ выводы дѣлаются на основаніи заводскихъ документовъ.

числена въ заработки. При крѣпостномъ трудѣ рабочіе получали провіантъ въ праздничные, постовые и страдніе дни, въ которые если они не работали, то имъ прекращалась только выдача платъ. Въ настоящее время, при вольномъ трудѣ, заводы не обязаны выдавать безденежно провіанта или какихъ нибудь пособій, если люди не работаютъ и потому слѣдуетъ сосчитать цифру дѣйствительнаго сбереженія въ этомъ случаѣ. Въ заводскомъ году считается 250 рабочихъ дней, слѣдовательно не рабочихъ 115 дней, за которые люди получали прежде безденежно провіантъ, не принося заводамъ никакой пользы; въ настоящее время выдача эта прекращается по расчету на 140,000 пуд., на сумму 98,000 руб.; но какъ изъ числа этихъ 25 т. человѣкъ, на основаніи положеній о крестьянахъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, есть люди, которые получали богадѣльное содержаніе хлѣбомъ и деньгами и которое должно остаться за ними и при новомъ ихъ положеніи, то исключивъ изъ сбереженія богадѣльное содержаніе, до сихъ поръ выдаваемое, всего на сумму до 15,000 руб., получимъ въ сбереженіи отъ невыдачи хлѣба за страдніе и праздничные дни на сумму въ 83,000 руб. Нѣтъ надобности говорить, что со временемъ расходы на богадѣльное содержаніе также значительно сократятся.

Кромѣ этаго, съ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній людей къ помѣщикамъ, заводы избавляются отъ платежа подушныхъ повинностей, которыя составляли цифру до 12 т. руб. въ годъ, не говоря о земскихъ и рекрутскихъ, которыя въ извѣстность привести еще нельзя и которыя поэтому я не принимаю въ расчетъ. Я не принимаю также въ расчетъ расходы на содержаніе больницъ, которые непременно сократятся на половину, если не больше. *) При крѣпостномъ состояніи люди охотно шли въ больницы: запозилъ ли онъ палець, угорѣлъ ли въ фабрикѣ, просто лѣнь ли начала — работникъ шелъ

*) Оказывается по Сергинскимъ заводамъ, что содержаніе больницъ при вольномъ трудѣ обойдется въ 6 т. руб., вмѣсто прежнихъ 15 т. рублей.

въ больницу. Семейство его ничего не теряло, оно получало хлѣбъ и ему было хорошо: онъ былъ въ теплѣ, валялся на мягкой постели, его окружали попеченіями. Съ вольнымъ трудомъ не то: лѣниться не приходится и мы видимъ, что въ настоящее время госпитали наши пусты и идутъ въ нихъ люди только дѣйствительно больные.

И такъ соберемъ въ итогъ цифру всѣхъ сбереженій, выведенныхъ въ настоящее время, т. е. отъ сокращеній въ людяхъ: отъ служителей 9,211 руб.; отъ уменьшенія прислужныхъ рабочихъ 112,862 руб.; отъ прекращенія выдачи хлѣба въ страдніе и праздничные дни 83,000 рублей; отъ подушныхъ податей 12,000 руб. и отъ невыдачи инструментовъ (топоровъ, лошаць и проч.) до 6,000 руб. Итого получимъ сумму въ 223,073 рубля.

Теперь посмотримъ, что мы передадимъ людямъ въ платахъ противу прежняго. Опредѣлить это съ точностію въ настоящее время весьма трудно, потому, что во 1-хъ, заводскій годъ еще далеко не кончился и слѣдовательно оцѣнка вѣрною быть не можетъ, во 2-хъ, люди еще не освоились съ своимъ новымъ положеніемъ и прибѣгаютъ къ разнымъ вымогательствамъ для приобрѣтенія себѣ большихъ благъ и въ 3-хъ, нынѣшній годъ не можетъ служить мѣриломъ вѣрной оцѣнки, потому что хотя производительные цеха и работаютъ по вольнымъ платамъ, но всѣ матеріалы заготовлены еще прошедшаго года, при крѣпостномъ трудѣ.

Во всякомъ случаѣ, руководствуясь данными, имѣющимися у меня подъ руками, я сдѣлаю приблизительно вѣрную оцѣнку, которая въ большую ошибку никогда не введетъ.

Чтобы дойти до цифры стоимости желѣза, какъ главнаго продукта, которымъ живутъ и дышутъ заводы, надобно оцѣнить матеріалы, изъ которыхъ оно готовится.

Дрова на жженіе угля обходились при крѣпостномъ трудѣ въ 1 р. 13 к. за сажень; нынѣ они отданы круглымъ числомъ за 1 р. 17 коп. (принимая въ расчетъ разстояніе мѣста вы-

рубки отъ завода); квартирныя же дрова обошлись съ доставкою каждая сажень на 12 коп. дешевле противу прошедшаго года. Выжегъ угля обходился прошедшаго года среднимъ числомъ изъ готовонарубленныхъ дровъ по 36 коп. коробъ на мѣстѣ, а нынѣ по 41 коп.; причисляя сюда цѣнность дровъ выйдетъ, что прошедшаго года уголь обходился около $62\frac{1}{2}$ коп., а нынѣ около 79 коп. Я не принимаю въ расчетъ излишняго выжега угля въ нынѣшній годъ, который непременно послѣдуетъ и этимъ удешевить цѣнность заготовки его.

Перевозка угля нынѣшній годъ обходится дешевле прошлогодняго, ибо на эту работу есть больше конкурентовъ, по мѣрѣ того, какъ успокоивается броженіе умовъ людей. Углежоги же были приглашаемы въ самую безурядицу, въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ, когда только что были объявлены вольныя платы и когда люди, какъ бы не вѣря своей свободѣ, ничего не принимали и ни за что не брались. Прошедшаго года перевозка угля, среднимъ числомъ, обходилась по 3 коп. съ версты и короба; нынѣ $2\frac{3}{4}$ коп. Принимая среднее разстояніе 25 верстъ, получу въ первомъ случаѣ 75 коп. на коробъ, во второмъ $68\frac{1}{2}$ коп.; или, что каждый коробъ угля обойдется нынѣ съ доставкою въ заводъ въ 1 р. $47\frac{1}{2}$ к., а прошедшаго года обходился въ 1 р. $37\frac{1}{2}$ коп., т. е. дороже противъ прошедшаго года на 10 коп. сереб.

Добыча руды съ обжогомъ, нынѣшній годъ обходится дешевле около $\frac{3}{4}$ коп. сереб.; доставка же, на оборотъ, сколько отъ весьма высокихъ цѣнъ на корма и дальности перевозки (за 90 и 220 верстъ), столько же и вслѣдствіе упущеннаго удобнаго времени, за неустановившимся зимнимъ путемъ, нѣсколько возвысилась. Вообще же прошедшій годъ обошлась руда съ доставкою въ заводъ по $8\frac{1}{4}$ коп. нудъ, а нынѣшній годъ обойдется по $8\frac{3}{4}$ коп. Флюсъ обходится въ ту же цѣну. Слѣдовательно принимая цѣнность этихъ главныхъ матеріаловъ и платы рабочимъ, положимъ, что домна даетъ средній суточный выплавъ въ 825 пуд., что среднее содержаніе руды

будеть въ 50⁰/₀ и что каждый коробъ угля поднимаетъ 18 пудовъ руды, получимъ стоимость пуда чугуна прошедшаго года:

отъ руды	16,5	коп.
» угля	7,6	»
» платы рабочимъ	1,38	»
	<hr/>	
	25,48	коп.

въ настоящемъ году:

отъ руды	17,5	коп.
» угля	8,2	»
» платы рабочимъ	1,95	»
	<hr/>	
	27,65	коп.

Слѣдовательно при вольномъ трудѣ пудъ чугуна обойдется по 2,17 коп. на пудъ дороже.

Переходя теперь къ кричной работѣ, сравнимъ ее съ прежнею и увидимъ:

При крѣпостномъ трудѣ выдавалось артели кричныхъ рабочихъ платы за сортовое желѣзо:

за 80 пуд. по 11 коп. асс.	8	р.	80	к.	асс.
» 20 » » 40 » »	8	»	—	»	»
» 30 » » 90 » »	27	»	—	»	»

Итого за 130 пуд. въ недѣлю . . . 43 р. 80 к.
или серебромъ . . . . . 12 » 51¹/₂ к.

Артели изъ 3-хъ человѣкъ приходилось провіанта (изъ 6-ти пудоваго пайка) 4¹/₂ пуд. по 70 коп. 3 р. 15 к.

Итого 15 р. 66¹/₂ к.

что составитъ на пудъ одной платы около . . . . . 12,05 к.

Причисляя сюда 3³/₄ рѣш. угля (по 1 р. 37¹/₂ к.). . . . . 21,37 »

чугуна 1 п. 19 ф. съ угаромъ,
цѣною 25,5 к. . . . . 37,00 »

получимъ цѣну сортоваго желѣза
отъ работы и главныхъ матеріаловъ . 70,42 к.

Мы не относимъ сюда цѣнности запововъ и вачигъ, которые прежде выдавались безденежно людямъ, а равно провіанта за страдніе и праздничные дни, отъ которыхъ въ годъ падало расходовъ на пудъ выкованнаго желѣза около 1,06 коп. сер.

Въ нынѣшнемъ году пудъ желѣза главными матеріалами и работою обходится платою

за 100 пуд. (12 к.) . . . . . 12 р.
» 30 » (15 ») . . . . . 4 » 50 к.
16 р. 50 »

что составляетъ на пудъ . . . . . 12³/₄ к.

причисляя сюда 3³/₄ рѣш. угля (по 1 р.
47¹/₂ к.) . . . . . 23 коп.

чугуна 1 п. 19 ф. съ угаромъ, цѣною
27,65 к. . . . . 40,76 »

Получимъ цѣну желѣза отъ главныхъ ма-
теріаловъ и работы . . . . . 76,51 коп.

т. е. дороже противъ прежняго (не принимая въ расчетъ чисто даровыхъ выдачъ хлѣба и запововъ) на 6¹/₈ копѣекъ серебромъ.

При выковкѣ болваночнаго желѣза получимъ другіе результаты. Принимая урокъ въ 150 пудъ и 3¹/₄ рѣшетки угля на пудъ, получимъ (см. вѣдомость о платахъ):

при крѣпостномъ трудѣ платы за пудъ, съ про-

віантомъ . . . . . 11 коп.

3¹/₄ рѣш. угля . . . . . 19,5 »

чугуна 1 п. 19 ф. съ угаромъ . . . . . 37 »

67,5 коп.

при вольномъ трудѣ:

платы за пудъ	11,6 коп.
3 ¹ / ₄ рѣшетки угля	20 »
чугуна 1 п. 19 ф. съ угаромъ	40,76 »
	<hr/>
	72,36 к.

т. е. дороже противъ прежняго на 4,86.

Но такъ какъ болваночное желѣзо требуетъ вторичнаго передѣла въ валкахъ, то я сдѣлаю слѣдующее предположеніе. Сергинскіе заводы, напр., выдѣлываютъ и отправляютъ на ярмарку 450 т. пуд. желѣза, не считая обрѣзковъ, но въ томъ числѣ пудлинговаго около 50 т. пудовъ. На выдѣлку пудлинговыхъ кусковъ не только не сдѣлано прибавки въ платѣ, напротивъ она уменьшена, что будетъ показано въ особомъ приложеніи. Но не принимая этого въ расчетъ, положимъ что всѣ 450 т. пуд. приготовляются кричнымъ способомъ и изъ нихъ 150 т. пудъ идетъ полосовымъ и сортовымъ кричнымъ, а 300 т. пуд. передѣлывается въ валкахъ. Слѣдовательно считывая лишніе расходы на 150 т. пуд. по 6¹/₈ коп. на каждый пудъ получимъ сумму въ 9,188 руб. и по 4,85 коп. на 300 т. получимъ 14,550 руб., или всего отъ излишнихъ платъ получимъ 23,738 руб., сумму, въ которой принять уголь и чугуны, употребленный на выдѣлку всѣхъ 450 т. пудъ. Но какъ я сказалъ, что 300 т. пудъ приготовляются болваночнымъ желѣзомъ, то при дальнѣйшемъ передѣлѣ его не слѣдуетъ принимать ни угля, котораго нейдетъ, ни такого значительнаго угара. Если же употребляются дрова при дальнѣйшемъ передѣлѣ, то относительно угля ихъ идетъ менѣе и притомъ угару падетъ несравненно меньшее количество; равнымъ образомъ и платы въ передѣльныхъ цехахъ несравненно менѣе нежели въ кричныхъ. Поэтому, принимая на 300 т. пудъ болваночнаго желѣза при дальнѣйшей его переработкѣ угару даже 8 фунт., что вообще очень много, получимъ на одинъ пудъ, считывая на одно возвышеніе цѣны желѣза:

1 п. 8 ф. по 4,85 к.	6,06 коп.
платы (для округленія)	1 »
отъ дровъ (примѣняясь къ углю)	1,63 »
	8,69 *) коп.

Полагая, что независимо отъ увеличенія цѣнности болваночнаго желѣза, дальнѣйшій передѣлъ его обойдется дороже въ пудѣ на 8,69 коп., составитъ на 300 т. пуд. сумма 26,070 рубл., а всего цифра излишнихъ расходовъ отъ увеличенія платъ будетъ составлять 49,808 рубл. Если прибавить сюда еще 60 т. пуд. на угаръ, который послѣдуетъ при передѣлѣ желѣза и помножить эту сумму на 4,85 коп., получимъ еще 2,910 рубл. Слѣдовательно составитъ всей суммы отъ увеличенія платъ до 52,718 рубл. Выключая эту сумму изъ выведенной выше отъ разныхъ сбереженій (223,073 рубл.), получимъ въ остаткѣ 169,355 рубл. чистой прибыли заводамъ отъ уничтоженія крѣпостнаго труда, что совершенно близко подтверждается составленнымъ заводскимъ бюджетомъ **).

Такая почтенная цифра, я полагаю, достаточно убѣдитъ читателя въ благотѣльныхъ послѣдствіяхъ вольнаго труда; точно также, какъ приведенный выше расчетъ убѣдитъ въ томъ, что въ заводской экономіи плата рабочему играетъ послѣднюю роль.

*) При выдѣлкѣ наприм. листоваго кровельнаго желѣза, на 100 пудъ его полагается угару только 1 п. 20 ф.; при выдѣлкѣ рѣзнаго и шиннаго изъ кричной полосы на 100 пуд. отъ 1 п. 30 ф. до 2 пуд. По сварочному же цеху угаръ на всѣ вообще сорта желѣза (полосоваго, круглаго, брусчатого и шиннаго) не превышаетъ 5 ф. на пудъ; слѣдовательно принятыхъ 8 ф. весьма много и въ расчетѣ, они далеко покроютъ излишій противъ этаго угаръ, могущій быть только въ нѣкоторыхъ, немногихъ сортахъ пудлинговаго желѣза, которое ни въ какомъ случаѣ не можетъ измѣнить этого расчета къ худшему, ибо пудлинговое желѣзо несравненно дешевле кричнаго.

**) Увеличенія платъ отъ такъ называемыхъ поторжныхъ работъ въ расчетъ не принимается, потому что новыя вещи или постройки записываются на приходъ въ заводскій капиталъ съ надлежащею цѣною и сами по себѣ не касаются выдѣлки желѣза; починочныя же работы относительно производства всегда такъ ничтожны, особенно при значительной выдѣлкѣ желѣза, что онѣ будутъ вовсе незамѣтны.

Всякое дѣло трудно начинается; переходъ же изъ вѣковаго крѣпостнаго труда, изъ этаго непроницаемаго мрака къ свободѣ, къ свѣтлому будущему, не можетъ совершиться плавно и безъ какихъ либо потерь. Мы переживаемъ трудное время и нельзя удивляться тому, что встрѣчаются столкновения, отъ которыхъ подъ часъ у самихъ насъ идетъ кругомъ голова. Чего же требовать отъ крестьянъ, какого разсужденія отъ нихъ ожидать и какихъ искать въ нихъ понятій, когда они отуманены свободой. Но вотъ пройдетъ время, успокоятся умы, утихнутъ волненія и наступитъ для заводовъ заря счастливаго будущаго. Тогда то надобно требовать усовершенствованій, движеній впередъ, тогда искать жизни для заводовъ, а не при условіяхъ гнетущаго права крѣпостнаго труда. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы ввести чтонибудь полезное, — необходимое условіе, чтобы пользу нововведенія дѣлили всѣ несущіе труды въ немъ. Чего можно было ожидать, когда мы были отъ мала до велика окружены крѣпостными, которые на всякое нововведеніе смотрѣли какъ на средство стѣсненія ихъ. Незрелость понятій равнялась безвыходному положенію ихъ; въ самомъ дѣлѣ, что такое былъ крѣпостной человѣкъ, чѣмъ онъ могъ льстить себя въ будущемъ? Съ головы до пятокъ онъ принадлежалъ своему властелину и не было ему выхода къ замалчивой свободѣ; напротивъ, чѣмъ онъ былъ лучше, тѣмъ двери свободы были для него крѣпче заперты. И такъ, кто не пожелаетъ, вмѣстѣ со мною, чтобы скорѣе миновалось переходное состояніе, которое можно по справедливости сравнить съ тяжелымъ чувствомъ неопредѣленнаго ожиданія. Тутъ и дѣйствительно есть ожиданіе выдти скорѣе изъ какого-то недоумѣвающаго положенія, которому присущи, конечно, одни рабочіе люди.

Я намѣренъ сказать нѣсколько словъ о введеніи въ Уральскихъ заводахъ уставныхъ грамотъ и вольныхъ платъ.

По Сергинскимъ заводамъ введены на примѣръ такія уставныя грамоты, которыя весьма краснорѣчиво говорятъ въ

пользу снисхожденія владѣльцевъ къ ихъ бывшимъ крѣпостнымъ людямъ. Они предоставили крестьянамъ все даромъ: усадьбы, покосы, дрова на отопленіе избъ, лѣсъ на поправки, словомъ все, чтобы успокоить людей. Къ сожалѣнію всякое доброе дѣло встрѣчаетъ очень часто отпоръ и введеніе у насъ грамотъ не обошлось безъ этаго: люди не принимаютъ ихъ и отказываются отъ льготъ, отказываются и отъ вольныхъ платъ. Что же за причина тому? Причинъ можетъ быть много, но укажу на извѣстныя. Расчитавшись съ помѣщикомъ свободой, люди, точно будто въ отместку за свое крѣпостное состояніе, не хотятъ принимать никакихъ дачъ отъ владѣльца, боясь снова попасть въ крѣпостное состояніе, въ чемъ упорно поддерживаютъ ихъ разные неблагонамѣренныя люди изъ ихъ же сословія. Въ семьѣ не безъ урода и въ кругу нашихъ крестьянъ всегда и при всякомъ случаѣ найдутся грамотные, какъ ихъ пазываютъ *ходоки*, которые, поддерживая съ умысломъ подобныя нелѣпости, не упускаютъ случая ловить въ мутной водѣ рыбу. А тутъ еще подоспѣло *красное яичко* г. Погодина; еслибы нашъ почтенный академикъ зналъ впередъ, какъ много оно поселило сомнѣній въ народѣ, какъ оно много принесло вреда нашимъ полуграмотнымъ крестьянамъ, то вѣрно онъ не выпустилъ бы его въ свѣтъ. Я не смѣю и не позволю себѣ ставить этаго обстоятельства въ укоръ г. Погодину; но говорю, что его красное яичко подбавило не малое количество масла къ огню. Убѣжденіе, что принимая уставныя грамоты, или входя въ соглашенія съ заводоуправленіемъ на работы, они теряютъ свободу, такъ велико въ большинствѣ массы, что многіе и по сіе время не работаютъ, ожидая новаго манифеста; тѣ же, которые работаютъ, ни подъ какимъ видомъ не подписываютъ условій. Не значить ли это, что заманчивость свободы такъ сильна въ сердцахъ людей, что они, получивъ уже ее, не вѣрятъ счастью, боятся снова потерять ее и хватаются за всякій случай, чтобы чѣмъ нибудь оправдать свое невѣріе. Только съ этой точки зрѣнія можно извинить людей: правда, счастье

велико и трудно вѣрится ему. А вѣрится такъ трудно, что никакія убѣжденія не дѣйствуютъ на людей, никто не въ состояніи увѣрить ихъ, что Государь разъ давъ свободу, укрѣпилъ ее на вѣки вѣчныя. Не вѣрятъ намъ, не вѣрятъ земскимъ властямъ, не вѣрятъ мировымъ посредникамъ. «Чтобы ни было, а будемъ ждать манифеста», говорятъ крестьяне и указывая на § 5 манифеста 19 февраля 1861 года, который оканчивается словами:.... «а окончательно по всеѣмъ имѣніямъ ввести (уставныя грамоты) въ дѣйствіе въ теченіе двухъ лѣтъ со дня изданія настоящаго манифеста», говорятъ что этимъ сказано, что еще будетъ настоящій манифестъ, а этотъ значитъ не настоящій. Слова: отбывать повинности, толкуютъ такъ, что надобно отбиваться отъ повинностей и т. п.

Съ одной стороны непонятія слова манифеста, съ другой ложное пониманіе свободы поставляютъ всеѣхъ въ какое-то неопредѣленное положеніе. Только одною неразвитостію понятій нашихъ крестьянъ можно объяснить то упорство, съ какимъ они принимаютъ всякія предложенія, доводы, увѣщанія. «Я свободенъ», думаетъ одинъ «и потому хочу работаю, не хочу — не работаю». «Мнѣ дана воля», говоритъ другой, «и потому я воленъ просить такую плату за работу, какая мнѣ вздумается». Третій разсуждаетъ опять иначе: зачѣмъ входить въ условія, когда этимъ я свяжу себя и не хочу понять, что условіями ограждаются права его.

На всеѣхъ заводахъ были недоразумѣнія, въ большей или меньшей степени. Новость положенія ставитъ крестьянъ въ тупикъ. Имъ непонятно еще значеніе свободы и трудно отвыкать отъ мысли, что онъ выходитъ изъ подъ опеки владыка и долженъ существовать трудомъ своимъ. Известно, что наши крестьяне, по ограниченности своихъ понятій, скорѣе довѣряются дурнымъ внушеніямъ, нежели добрымъ; а въ мірѣ ихъ всегда найдется много такихъ людей, которые, не привыкнувъ къ труду, жили себѣ со дня на день, благо имъ былъ готовый хлѣбъ. Не нравится трудъ человѣку непривыч-

ному къ нему и хотя свобода льститъ ему, по желаніе удержатъ за собой и прежнія права, заставляють его быть недовольнымъ. Объясненіе подобныхъ событій, какія совершаются на заводахъ, можно найти въ Современной хроникѣ Отечественныхъ записокъ за сентябрь нынѣшняго года. Справедливость этаго объясненія такъ основательна, что съ нею должны согласиться всякій, кто сколько нибудь знаетъ положеніе крестьянъ на заводахъ.

Хроника говоритъ: «всѣ крестьяне ждутъ чего-то новаго; помѣщики все еще жалуются на реформу. И притомъ замѣчательно, что недовольства гораздо больше въ имѣніяхъ, гдѣ помѣщики до положенія 1861 года обращались кротко съ своими крестьянами, не требовали съ нихъ ничего лишняго противъ того, къ чему ихъ обязывалъ законъ и обычай, и даже дѣлали имъ много льготъ и снисхожденій! Гдѣ же было болѣе льготъ и снисхожденій для крестьянъ, какъ не въ горныхъ заводахъ? Не можетъ онъ работать — ему или уменьшался урокъ, или вовсе онъ оставался безъ работы и получалъ богадѣльное содержаніе; семейство его всегда было сыто. Пала ли у него лошадь на работѣ — ему помогали въ этой бѣдѣ; захворалъ онъ самъ или кто нибудь изъ его семейства — ему былъ пріютъ въ госпиталѣ. Лишняго же съ него никогда не требовалось, да и не имѣло мѣста такое требованіе, ибо за правильностію назначаемыхъ уроковъ наблюдало горное правленіе, которое въ этомъ случаѣ всегда удержало бы могущій возникнуть произволъ помѣщика или его заводоуправленія. Этимъ же объясняется между прочимъ и то, что принятіе вольныхъ платъ и введеніе уставныхъ грамотъ сопряжено было съ гораздо меньшими затрудненіями въ тѣхъ заводахъ, въ которыхъ люди, до введенія грамотъ, не пользовались безденежнымъ полученіемъ хлѣба, другими словами: что въ этихъ заводахъ, до освобожденія своего изъ крѣпостной зависимости, люди были въ худшемъ положеніи противъ тѣхъ заводовъ, гдѣ они получали провіантъ. Фактъ этотъ неопровер-

жимый. Поэтому становится яснымъ недовольство крестьянъ при новомъ ихъ положеніи. Хорошій человѣкъ, знающій себѣ цѣну, сильный своимъ ремесломъ и любящій трудъ, остается доволенъ и вѣрить тому, что онъ никогда не пропадетъ и не будетъ безъ работы. Лѣнивый же, неимѣющій никакого ремесла, теряетъ надежду въ хорошее будущее — и онъ недоволенъ. А надобно сознаться, что такихъ-то людей преимущественно развивалъ крѣпостной трудъ. Трудиться такому человеку не подъ силы, когда онъ весь вѣкъ свой кое-какъ перебывался отъ одной работы къ другой; привыкать къ ремеслу поздно; да кромѣ того со свободой не у всякаго и не вдругъ является желаніе къ труду. И вотъ такіе то люди, составляя большинство, являютъ изъ себя недовольныхъ, увлекая за собой массу довѣрчивыхъ людей. Говоруны всегда скорѣе вредны и нельзя не согласиться, что тѣ, кто много говоритъ, всегда мало дѣлаютъ. Не мѣшало бы нашимъ мировымъ учрежденіямъ имѣть это въ виду.

Повторяю: мы переживаемъ трудное время; но въ нашихъ глазахъ это трудное время обѣщаетъ для будущаго задатки самаго лучшаго; надобно только терпѣливо перенести все въ настоящемъ. Наступитъ же время, когда люди поймутъ значеніе свободы, когда они уразумѣютъ потребность труда, когда они обратятся на путь, указанный имъ Государемъ и завѣщанный Богомъ. Не съ новыми ли силами возьмутся тогда они за работы? Конечно такъ. Откроются же имъ глаза, увидятъ люди свою нелѣпую ошибку, пожалѣетъ иной о даромъ прожитыхъ дняхъ — и вновь явится, явятся ихъ сотни на работы и заведутъ конкуренцію, вслѣдствіе которой платы рабочимъ установятся въ благоразумныхъ границахъ. За тѣмъ пойдутъ соглашенія и взаимныя условія, которыми заводы обеспечатся постоянными рабочими, а сами рабочіе трудомъ, который ихъ будетъ кормить.

Слѣдовательно остается только пережить это время и пережить въ границахъ строгаго удержанія заводскихъ нравъ.

Въ какой мѣрѣ это возможно для нѣкоторыхъ заводовъ, я не берусь разсуждать; но я стою на томъ, что въ настоящее время, никакія значительныя уступки въ отношеніи работъ, выполненія уроковъ и употребленія матеріаловъ, не должны имѣть мѣста; иначе внослѣдствіи это отзовется горькимъ продолжительнымъ опытомъ для заводовъ; лучше соглашаться на прибавки платъ, но не на уменьшенія уроковъ. Переходнымъ временемъ люди пользуются и надобно воздержаться отъ уступокъ, несогласныхъ съ выгодами заводовъ; иначе, нарушивъ эти выгоды, мы тѣмъ самымъ отнимемъ ихъ и отъ людей. Дѣло, кажется, ясное?

Выше я сказалъ, что въ Сергинскихъ заводахъ людямъ, по уставнымъ грамотамъ, предоставлено все даромъ. Иначе не должно и быть. Подобная мѣра есть мѣра справедливости и собственной пользы заводовладѣльцевъ. Справедливо это потому, что это, во-1-хъ, доброе дѣло, а доброе дѣло не можетъ быть несправедливо и во-2-хъ, если крестьянинъ работаетъ въ заводѣ, приноситъ какую нибудь пользу владѣльцамъ, то несправедливо было бы требовать съ него вознагражденія за землю, которая въ строгомъ смыслѣ, не составляетъ для заводовъ никакого богатства, ни выгодъ. Поэтому, странно было слышать, что въ нѣкоторыхъ заводахъ земли отдавались крестьянамъ за повинности. Спросить бы: что этимъ хотѣли сдѣлать владѣльцы? Неужели тутъ расчетъ на выгоды, которыхъ никогда въ сущности не можетъ быть? Если заводы оборачиваютъ капиталъ въ 500 т. рублей, то нѣтъ расчета получить за землю какіе нибудь 7 — 8 тысячъ; а съ другой стороны, взимая за землю повинности, владѣльцы не обязаны ли дать средства платить эти повинности, увеличивъ людямъ заработныя платы?

Какъ бы ни было, а вольный трудъ обѣщаетъ много благихъ перемены. Я почти убѣжденъ въ томъ, что когда установятся заводскія дѣла и придутъ въ стройный порядокъ, тогда послѣдуетъ уменьшеніе цѣны на хлѣбъ, возвышеніе которой

въ послѣдніе годы такъ дурно повліяло на горнозаводскую промышленность. Причинъ возвышенія цѣнъ на хлѣбъ много; къ числу главныхъ, конечно, кромѣ плохаго урожая въ 1859 г., надобно отнести настоящую и значительную потребность хлѣба для заводовъ и расположеніе перекупщиковъ. Съ вольнымъ трудомъ потребность въ хлѣбѣ значительно сократится, потому что сократится потребность въ рабочихъ рукахъ, а съ уменьшеніемъ потребности, уменьшится и цѣна. Люди, оставшіеся излишними, могутъ обратиться къ хлѣбопашеству въ тѣхъ же самыхъ округахъ, или въ сосѣдствѣ ихъ. До сихъ поръ въ заводахъ нашихъ не было земледѣлія; съ развитіемъ же его, хлѣбъ долженъ непременно понизиться въ цѣнѣ, потому что умножится воздѣлываніе земли, да и близость его пособитъ спаденію цѣны и уничтожить перекупщиковъ. Съ другой стороны, надобно ожидать, что при высокой цѣнѣ, какая еще и нынѣ существуетъ на Уралѣ на хлѣбъ, влѣдствіе не совсѣмъ хорошаго урожая, дальняго провоза и перекупщиковъ, послѣднія двѣ причины уничтожатся, потому что люди будутъ сами ѣздить за хлѣбомъ къ земледѣльцамъ. Это мы видимъ на дѣлѣ въ настоящее время: рабочій или самъ, улучивъ нѣсколько дней, ѣдетъ за хлѣбомъ для дома, или посылаетъ старика отца, выигрывая провозъ, на которомъ торгующіе хлѣбомъ тоже выгадываютъ себѣ цѣну и надобно надѣяться, что эта мѣра если не уничтожить, то значительно сократитъ число перекупщиковъ.

Въ Горномъ Журналѣ № 9 за нынѣшній годъ помѣщена статья г. И. Полетики «О посессионномъ правѣ владѣнія русскими горными заводами», гдѣ говорится, что слѣдовало бы всѣ излишнія земли возвратитъ въ государственную собственность и переселять на нихъ крестьянъ которые пожелаютъ, съ обыкновенными при переселеніяхъ пособіями и льготами и съ уплатою податей, вносимыхъ нынѣ государственными крестьянами. Нельзя не согласиться со справедливостію этой мысли, которая, если бы осуществилась на дѣлѣ однакоже не

безусловно, принесла бы немалую пользу и правительству, и горнымъ заводамъ. Развитіе хлѣбопашества, конечно, понизитъ цѣну на хлѣбъ; въ настоящее же время, сколько извѣстно, правительство занято возбужденнымъ вопросомъ со стороны самихъ крестьянъ о переселеніи ихъ на другія мѣста, особенно въ Западную Сибирь. Съ отобраніемъ излишнихъ земель отъ посессионныхъ заводовъ, дальнѣйшее переселеніе не будетъ имѣть мѣста и крестьяне, во всякомъ случаѣ, охотнѣе будутъ переселяться на ближнія мѣста; этимъ сократятся расходы правительства и выиграютъ горные заводы отъ упроченія хлѣбопашества на земляхъ около самыхъ заводовъ.

Кстати сказать здѣсь и о тѣхъ посессионныхъ заводахъ, которые несутъ посессию вслѣдствіе пользованія рудниками на казенныхъ земляхъ и потому еще, что когда-то, въ давнія времена, этимъ заводамъ даны были въ помощь казенные люди, которымъ мало того что давалось жалованье, но которымъ платились и платятся теперь еще пенсіи, по выслугѣ ими закономъ опредѣленныхъ лѣтъ. А между тѣмъ эти заводы состояли на правахъ полной владѣльческой собственности, какъ въ отношеніи земель, лѣсовъ, такъ и людей. Командированіе и приписка на заводы людей казенныхъ, въ настоящее время, съ освобожденіемъ крестьянъ, утратило свое значеніе; что же касается до пользованія казенными рудниками, то въ видахъ развитія частнаго горнаго промысла, полезно было бы рудники эти, особенно если они не разрабатываются самою казною, отдать въ пользованіе частнымъ владѣльцамъ, если не даромъ, то со взиманіемъ какой нибудь ничтожной суммы.

Конечно, можетъ быть возбудится еще много вопросовъ по поводу могущихъ быть перемѣнъ на заводахъ; но въ ожиданіи неизвѣстнаго мы съ доброй надеждой ожидаемъ всѣхъ этихъ перемѣнъ. Одно только смущаетъ многихъ: это уничтоженіе горнозаводскихъ исправниковъ и замѣна ихъ земскими властями. Нашествіе иноплеменниковъ всегда тяжелымъ гнетомъ отзывается на народѣ и на мѣстности, а тѣмъ болѣе

нашествіе иноплеменниковъ *земскаго* происхожденія. Если говорятъ нѣкоторые, что тяжела была для заводовъ опека горнаго правленія, то не тяжелѣе ли будетъ опека земскихъ властей. Незнакомые ни съ горными законоположеніями, ни съ условіями заводскихъ работъ, ни съ порядкомъ заводскихъ дѣлъ, могутъ ли они оказывать справедливое содѣйствіе которой либо сторонѣ? Интересъ службы ихъ не совпадаетъ съ интересами заводовъ и потому содѣйствіе ихъ будетъ весьма сомнительно. Съ другой стороны, избѣжать вмѣшательства земскихъ властей, при совершающихся перемѣнахъ, было бы невозможно, съ уничтоженіемъ горныхъ исправниковъ, вліяніе которыхъ на заводы, надо сказать правду, было также весьма односторонне. Между прочимъ законами указано исправникамъ, чтобы они оказывали содѣйствіе заводамъ въ техническомъ отношеніи*). А какую могъ въ этомъ случаѣ оказать помощь исправникъ, имѣющій недостаточныя свѣденія въ техническомъ заводскомъ дѣлѣ? Польза полицейскаго вмѣшательства горныхъ исправниковъ была очевидна тѣмъ, что они, живя постоянно въ заводахъ, знали теченіе дѣлъ, изучали на мѣстѣ порядокъ ихъ и, даже по неволѣ, вникали въ общія требованія пользы заводовъ и рабочихъ. Отъ земскихъ исправниковъ нельзя требовать постояннаго присутствія ихъ въ заводахъ. Впрочемъ, назначеніе окружныхъ инженеровъ, если оно послѣдуетъ, выкупить все. Я увѣренъ, что всякій управляющій, хотя сколько нибудь желающій пользы заводамъ, съ радостію встрѣтитъ подобное нововведеніе: тутъ будетъ съ кѣмъ посовѣтоваться о дѣлѣ, будетъ у кого почерпнуть нѣкоторыя свѣденія, будетъ у кого позаимствоваться. Умъ хорошо, а два лучше, говоритъ пословица, и мнѣ извѣстны нѣкоторые изъ самыхъ благонамѣренныхъ управляющихъ, которые осуществленія этой благой мысли правительства ждуть съ самымъ горячимъ нетерпѣніемъ. Конечно, что

---

*) Т. VII, св. законовъ, изд. 1857 г. ст. 1490.

все будетъ зависѣть отъ выбора; но въ этомъ случаѣ выборъ обезпечивается высоконравственнымъ и прямымъ взглядомъ на дѣла нынѣшняго горнаго начальства. Въ самомъ дѣлѣ, какая будетъ польза отъ окружнаго инженера, если онъ не знаетъ всѣхъ тайнъ заводскаго дѣла, если не изучилъ на практикѣ всѣхъ тонкостей производства; который, если и служилъ, но служилъ не любя дѣла? Не будетъ пользы и отъ тѣхъ господъ, которые упираюсь не на глубокія познанія свои, а на свои поѣздки за границу безъ предварительныхъ познаній, вывозили оттуда только вершки знаній заводскихъ, не умѣя привить иностраннаго къ русской почвѣ. Назначеніе опытныхъ и дѣльныхъ инженеровъ, кромѣ видимой пользы для заводовъ, будетъ полезно и для передачи чрезъ публикацію многихъ полезныхъ свѣдѣній, которыя теперь таятся по очень понятнымъ причинамъ. Независимость положеній окружныхъ инженеровъ отъ заводовъ пополнитъ недостатокъ, который чувствуется уже давно.

Честность, трудъ и познаніе—вотъ девизы, которые требуются настоящимъ положеніемъ дѣлъ; вотъ условія, которыя требуетъ отъ насъ общество. Покоряясь этимъ требованіямъ, будемъ оптимистами до времени, будемъ ждать лучшаго—и оно, я увѣренъ, настанетъ. Широкой путь открытъ намъ въ будущемъ и мы безспорно дойдемъ до лучшаго, потому что во всемъ мы видимъ задатки къ этому.

Но если правительство, развязывая намъ узы мѣшавшія доселѣ стройному и выгодному теченію дѣлъ, предоставляет намъ облегченія къ достиженію благой цѣли, то не обязаны ли мы всѣми чувствами и силами стремиться къ достиженію этой цѣли и въ собственныхъ средствахъ искать къ этому помощи?

Я хочу высказать поэтому еще нѣсколько моихъ личныхъ убѣжденій, которымъ, не придавая никакого авторитета, буду искать поддержки въ людяхъ, болѣе меня знакомыхъ съ дѣломъ.

Обратимся къ вольному труду. Я говорилъ выше, что крѣпостной трудъ, поддерживая въ людяхъ безопасность и до нѣкоторой степени лѣность въ работѣ, препятствовалъ развитію ремесель и искусныхъ рабочихъ и этимъ, такъ сказать, убивалъ всѣ выгоды и усиѣхъ производствъ. Теперь будетъ не то; теперь заводы могутъ пользоваться исключительно лучшими рабочими и слѣдовательно дѣло пойдетъ успѣшнѣе и выгодиѣе, помимо тѣхъ собственно выгодъ, которыя предоставитъ заводамъ самое вознагражденіе за вольный трудъ.

Но для того чтобы привязать этихъ лучшихъ ремесленниковъ къ заводамъ, чтобы упрочить обоюдныя выгоды рабочихъ и заводовъ, необходимо владѣльцамъ позаботиться о томъ, чтобы рабочіе постоянно имѣли занятія въ заводахъ: это единственное средство привязать ихъ къ мѣсту и усилить въ нихъ желаніе трудиться. Въ самомъ дѣлѣ, если рабочій не видитъ себѣ постояннаго опредѣленнаго труда въ извѣстномъ мѣстѣ, то онъ или беретъ несравненно дороже плату, какъ за временный трудъ, или, просто, оставляетъ это мѣсто и идетъ въ другое, гдѣ онъ надѣется имѣть постоянное или долгое обезпеченіе для себя трудомъ своимъ. Мнѣ могутъ возразить, что если напримѣръ кричный мастеръ не можетъ цѣлый годъ работать въ кричной фабрикѣ, то ему всегда найдется въ заводѣ другая работа, напримѣръ подепная при заводѣ, или въ лѣсу при рубкѣ дровъ. Позволю себѣ сказать противъ этаго, что во всякомъ человѣкѣ есть своего рода гоноръ и потому каждый кричный можетъ справедливо роптать на такую мѣру и обижаться ею. Въ самомъ дѣлѣ, получая за кричную работу напр. по 1 руб. сер. въ день, не обидно ли ему будетъ, когда съ прекращеніемъ работы, по случаю бездѣйствія фабрики, онъ долженъ будетъ идти рубить дрова за 40 коп. Не вправѣ ли онъ сказать въ такомъ случаѣ: когда я нуженъ заводамъ, мнѣ даютъ рубль въ день, а не нуженъ, даютъ работу, которою я не могу пропитать свое семейство? Увеличивать ему плату хотя за ту же рубку

дровъ, тоже не приходится, потому что это будетъ невыгодно заводамъ и зазорно другимъ; да въ такомъ случаѣ не оберешься недовольства и съ другой стороны.

Отсюда-то, отъ необеспеченія главныхъ рабочихъ постоянными работами, между прочимъ, и проистекають тѣ значительныя переселенія, къ которымъ готовятся многіе мастеравые изъ частныхъ заводовъ, не смотря на глубокую привязанность человѣка къ мѣсту его рожденія, не смотря на то, что переселенецъ на вѣки разстается съ трудомъ, съ которымъ онъ выросъ и сроднился и долженъ приниматься за новый ему неизвѣстный—за хлѣбопашество. Кто бы что ни говорилъ, а подобные расчеты входятъ въ соображенія людей при вольномъ трудѣ. Прежде онъ по неволѣ подчинялся этой горькой для него необходимости, потому что былъ обязанъ помѣщику; теперь не то, теперь онъ смотритъ на дѣло прямо и прежде всего ищетъ себѣ лучшаго. А положеніе большей части нашихъ заводовъ, почти исключительно дѣйствующихъ водою, не обеспечиваетъ мастеровыхъ постоянною работою. Очень хорошо понимаютъ это рабочіе и въ видахъ этихъ, не смотря на хорошее вознагражденіе за трудъ, не охотно принимаютъ его. Условія его тоже не могутъ обезпечить въ томъ, какъ слѣдуетъ, потому что въ этомъ случаѣ и самыя условія не могутъ въ точности опредѣлить время наивыгодной для него работы. Какая радость, если онъ въ кричной работѣ, къ которой онъ привыкъ, проработаетъ какіе нибудь два, три мѣсяца, а тамъ, за маловодіемъ, долженъ уйти на десять мѣсяцевъ въ лѣсъ рубить дрова; да онъ и топора въ руки не умѣетъ взять; онъ непривыкъ къ этому и не будетъ радъ работѣ, которая будетъ для него тяжеле кричной. Если разобратъ это хорошенько, то рабочій совершенно правъ: какая ему польза, если онъ въ лучшую пору, лѣтомъ и весной, будетъ работать, а осенью и зимой останется безъ средствъ къ существованію? Гдѣ онъ пойдетъ на это время искать себѣ работы; да онъ и не найдетъ ее, потому что всѣ работы бу-

дутъ заняты. Помочь же этому горю не трудно, если вмѣсто водяной силы употребить паровую. Но опять скажутъ мнѣ, что водяная сила есть сила даровая и слѣдовательно наиболѣе обезпечивающая выгоды заводовъ? Не совсѣмъ такъ.

Возьмемъ для примѣра какой нибудь заводъ, въ которомъ дѣйствовала бы кричная фабрика и доменная печь. Что мы видимъ? Видимъ, что къ осени начинаютъ убавлять число дѣйствующихъ горновъ, къ зимѣ почти совсѣмъ останавливаютъ дѣйствіе кричной фабрики и самая домна начинаетъ идти часто неправильно. Иногда же бываетъ и хуже того, когда по маловодію приходится выдувать доменную печь, только что разошедшуюся. Развѣ въ этомъ нѣтъ потери для заводовъ, да еще какой чувствительной? По моему убѣжденію, было бы гораздо полезнѣе, въ такомъ случаѣ, хотя ту же доменную печь заставить дѣйствовать отъ паровой силы, равно какъ и дутье на кричные горна доставлять паровою машиною. Въ этомъ представляются прямыя выгоды: 1) дѣйствіе доменной печи не зависѣло бы отъ воды и шло бы всегда правильнѣе, 2) время дѣйствія печи было бы продолжительнѣе и слѣдовательно домна дала бы въ кампанію большее количество чугуна, который отъ этаго былъ бы дешевле, уже отъ одного того, что на него менѣе падало бы накладныхъ расходовъ, и 3) кричная фабрика, въ общей сложности, дѣйствовала бы на большее число огней и дала бы больше желѣза. Отсюда выходитъ ясно, что относительно большая выплавка чугуна и выковка желѣза въ теченіе года, удешевила бы ихъ, не смотря на излишнее употребленіе дровъ на паровую машину. Расчетъ этотъ такъ ясенъ и такъ убѣдительно, что было бы лишне подтверждать его цифрами, тѣмъ болѣе, что Уральскіе заводы, благодаря Бога, обезпечены лѣсами. Для паровыхъ же котловъ можно употреблять торфъ, во многихъ округахъ имѣющійся въ достаточномъ количествѣ, или большую часть дровъ осиновыхъ и тому подобныхъ породъ, никуда негодныхъ на остальное заводское дѣйствіе.

Наконецъ, дутье въ доменную печь можно доставлять паровою машиною, которая бы дѣйствовала терпящимся жаромъ отъ той же домны. Прямая выгода въ этомъ предложеніи та, что мы, ни мало не обременяя себя, исполнимъ священную обязанность: обеспечимъ на долго быть людей трудящихся. Тамъ больше будетъ вѣроятія на успѣхъ, гдѣ выгоды владѣльцевъ будутъ тѣснѣе связаны съ выгодами рабочихъ.

А дѣйствительно, это обстоятельство, т. е. невѣрное обезпеченіе работою на долгое время, не мало препятствуетъ къ удешевленію заработныхъ платъ. Было бы это обезпеченіе, можно сказать съ увѣренностію, что заработныя платы были бы гораздо ниже существующихъ въ настоящее время.

Выше я упомянулъ о торфѣ. Во многихъ заводскихъ округахъ есть значительныя торфяныя болота, которыя не разрабатываются, потому что въ немъ не настоитъ крайней необходимости. Не говоря о томъ, что добываніе и обработка торфа сохранила бы истребленіе лѣсовъ на грядущее время; но и въ настоящее употребленіе его, во многихъ случаяхъ, было бы выгоднѣе дровъ, особенно если торфяныя болота находятся очень близко отъ заводовъ; въ этомъ случаѣ торфъ обходился бы даже дешевле дровъ, перевозимыхъ можетъ быть верстъ за 10 — 15, а употребленіе его примѣнимо во многихъ случаяхъ и представило бы несомнѣнныя выгоды.

Надобно желать распространенія пудлинговаго способа выдѣлки желѣза, какъ несравненно дешевѣйшаго противу кричнаго и какъ наиболѣе обезпечивающаго заводы лѣсомъ, а людей постоянностію работы. Но мнѣ могутъ возразить, что пудлинговое желѣзо хуже кричнаго. Позволю себѣ въ этомъ сомнѣваться; я убѣжденъ въ томъ, что пудлинговое желѣзо, во многихъ случаяхъ, даже лучше кричнаго, если только взятыя за дѣло умѣючи и основательно*); я не отвергаю, что во мно-

*) Смотри Артиллерійскій Журналъ за 1861 годъ, № 9, статью г. Скиндера: сравненіе кричнаго способа передѣла чугуна съ пудлинговымъ, по поводу публичныхъ лекцій поручика Чебышева.

гихъ случаяхъ достоинства кричнаго желѣза несомнѣнны передъ пудлинговымъ; но не менѣе того, я убѣжденъ въ пользѣ того расчета, чтобы, уменьшивъ въ заводахъ часть кричнаго дѣйствія, увеличить пудлинговое, на сторонѣ котораго: 1) наибольшая выдѣлка, 2) дешевизна, 3) несравненно меньшее употребленіе горючаго матеріала и рабочихъ рукъ, 4) возможность приготовленія желѣза самыхъ разнообразныхъ сортовъ, 5) меньшій расходъ рабочей силы и 6) обезпеченіе работающихъ продолжительностію работы.

Въ доказательство того, что пудлинговое желѣзо можно готовить отличнаго качества, укажу на Тагильскіе заводы. Но мнѣ опять могутъ возразить, что Тагильскіе заводы, имѣя руды магнитнаго желѣзняка, не могутъ не производить хорошаго желѣза. Все это такъ, но изъ худыхъ рудъ и кричное желѣзо не можетъ выдти положительно хорошимъ; а улучшить качество желѣза при пудлингованіи мы имѣемъ возможность или отбѣливаніемъ чугуна, или прибавленіемъ селитрянаго порошка, или такъ называемаго порошка Шафгейтеля.

Нельзя не пожелать также, чтобы заводы избавились отъ притязательныхъ требованій покупателей, требованій нисколько не удовлетворяющихъ настоящему качеству желѣза. Напримѣръ, для чего придавать зеркальную поверхность листовому желѣзу и наводить глянецъ на шинномъ? Во первыхъ наведеніе глянца стоитъ лишнихъ расходовъ, а во вторыхъ ни къ чему не ведетъ. Большая часть листоваго желѣза идетъ на кровли; къ чему же тутъ, скажите ради Бога, наводить глянецъ, когда при первомъ употребленіи въ дѣло желѣзо окрасится? Что же, можетъ быть отъ этого улучшается качество его? Нисколько. Отъ пробивки молотомъ желѣзо все-таки, хотя и незамѣтно, теряетъ мягкость; а лишніе расходы на пробивку, а всегданняя ржавчина, которая оказывается на желѣзѣ при доставкѣ его, особенно водянымъ путемъ? Правда, оттирають ее, но тутъ опять новые лишніе

расходы. Наконецъ краска ложится не такъ плотно на глянцевое желѣзо, какъ она ложится на матовое.

А къ чему наводить глянецъ на шинное желѣзо? Онъ нисколько не улучшаетъ качества его, а только увеличиваетъ цѣну приготовленіемъ нарочно для этаго лишней пары закаленныхъ валковъ, съ которыми подъ часъ бываетъ не мало хлопотъ и которые всегда, конечно, стоятъ дороже незакаленныхъ. Не похоже ли это изобрѣтеніе (да простятъ мнѣ читатели это слово) на привычку мелкихъ торгашей пашихъ показывать товаръ лицомъ, беречь *казовый конецъ*? Вѣдь этотъ глянецъ пропадетъ тотчасъ же, лишь только кузнецъ нагрѣетъ въ горну шинную полосу; слѣдовательно къ чему же ведетъ эта непонятная роскошь? Мнѣ скажутъ, что за такое желѣзо даютъ высокую цѣну. А кто же виноватъ въ этомъ, какъ не сами же заводы, которые, для того чтобы щегольнуть передъ другими, сосѣдними, своимъ желѣзомъ, прибѣгали къ подобнымъ выдумкамъ, скорѣе только стѣснительнымъ для торговли. Отговорка что за такое желѣзо больше даютъ денегъ, до нѣкоторой степени доказываетъ узкость взгляда на дѣла и вещи. Общество требуетъ отъ насъ удешевленія товара, а мы стараемся его возвысить, безъ всякой существенной пользы для потребителей? Похоже ли это на разумное веденіе дѣла и можно ли, по справедливости, выставять подобные фокусы, какъ усовершенствованія? Нѣтъ, пора это бросить и приняться за дѣло; время къ тому идетъ и отъ насъ требуютъ истинныхъ усовершенствованій, которыя прежде всего заключаются въ удешевленіи произведеній. Послѣ этаго можемъ ли мы жаловаться, что англійское желѣзо задавило наше своею дешевизною, когда мы сами не тщимся объ ней? Впрочемъ въ этомъ главная и неопределимая вина—это наша Нижегородская ярмарка, которую трудно миновать, по крайней мѣрѣ на долгое время. Извѣстно, что вся торговля желѣзомъ на ярмаркѣ заключается въ рукахъ нѣсколькихъ монополистовъ, которые, разумѣется, прежде всего заботятся о собственныхъ интересахъ,

а отнюдь не объ интересахъ потребителей, до которыхъ имъ и горя мало.

Впрочемъ на ярмарку было привозимо матовое (т. е. неглянцевае) листовое желѣзо съ Алапаевскихъ заводовъ и оно раскупилось очень скоро и, если не ошибаюсь, дешевле глянцеваго 15 копѣйками на пудъ. Между тѣмъ желѣзо это обратило на себя всеобщее вниманіе по его отличному качеству.

Нисколько не опровергая полученія наибольшаго барыша отъ продаваемаго желѣза, я ссылаюсь на листовое желѣзо Алапаевскихъ заводовъ и думаю, что продажа его совершилась съ довольно значительною пользою для заводовъ и нисколько не меньшею противу той, какая получилась бы отъ продажи глянцеваго. Если послѣднее продано бы на 30 или на 40 коп. дороже матоваго, то конечно и приготовленіе его дороже этаго послѣдняго на такую же цифру, если не болѣе; притомъ матоваго желѣза заводы всегда могутъ приготовить гораздо болѣе, нежели глянцеваго; а въ этомъ развѣ не интересъ заводовъ?

Надобно пожелать также развитія ремеслъ между рабочими, которое, конечно, при вольномъ трудѣ придетъ само собою; надобно только поддерживать это развитіе, навсегда бросивъ старый порядокъ, при которомъ рабочій самъ не могъ догадаться къ чему онъ болѣе способенъ, потому что сегодня онъ работаетъ кричнымъ мастеромъ, завтра будетъ столяромъ, послѣ завтра кузнецомъ и т. д. Надобно желать также образованія рабочихъ артелей, которымъ отдавать работы отрядомъ, чтобы избѣжать дробнаго расчета съ каждымъ лицомъ, что самое значительно сократитъ число служащихъ, писарей и приставниковъ. Кромѣ того это образованіе артелей можетъ уничтожить такъ называемыхъ подрядчиковъ, составляющихъ не малый вредъ и заводамъ и самымъ работающимъ, ибо всякій подрядчикъ, естественно, хлопочетъ объ одномъ, имѣя девизомъ какъ можно болѣе нажать барыша и часто не радѣетъ, какъ должно, о работахъ.

Недостатокъ техническихъ свѣденій между служителями въ заводахъ очень ярко бросается въ глаза. Какой можетъ быть успѣхъ въ работѣ, если заводскій приказчикъ, напримѣръ, не имѣетъ яснаго понятія о дѣлѣ, которымъ онъ распоряжается? Нельзя же успѣхъ его относить къ одному только усердію рабочихъ; отъ приказчика требуется не только умѣнье распорядиться, но и умѣнье предотвратить могущій встрѣтиться неуспѣхъ — и это умѣнье прямо зависитъ отъ познаній его.

Надобно сказать правду, что въ большинствѣ нашихъ частныхъ заводовъ дѣло ведется нерѣдко оцунью, какъ велось въ добрыя старыя времена. Напримѣръ, въ рѣдкихъ заводахъ имѣются лабораторіи и потому доменная плавка ведется не на научныхъ основаніяхъ, а по соображеніямъ доменнаго мастера, не только не знающаго никакихъ основаній въ плавкѣ, но зачастую опровергающаго указанія техника, только потому, что онъ не согласенъ съ прежнимъ порядкомъ, которому онъ только и вѣритъ. Равнодушіе къ дѣлу и непониманіе его даже въ нѣкоторыхъ управляющихъ было такъ велико, что иные изъ нихъ находили совершенно излишнею роскошью угольные сараи и предпочитали разводить лучше всякіе сады Семирамиды, или дворцы, въ которыхъ помѣщалось нѣсколько кузнечныхъ огней, или, бывало, выстраивали фабрику для одной домны, но такую фабрику, которая громадностію своею и великолѣпіемъ постройки не уступала Исакиевскому собору въ Петербургѣ. Нечего говорить, какъ много при этомъ страдали и хозяйственная и искусственная часть дѣла, если уголь болѣе полугода употреблялся сырой, и иногда мокрый.

При этомъ всегда вспомнишь о графѣ Строгановѣ и о Демидовѣ, которые для распространенія техническихъ свѣденій между своими служащими не жалѣли издержекъ и распространяя между ними техническое образованіе, безъ всякаго сомнѣнія, принесли большую пользу заводамъ.

Надобно пожелать также, чтобы наши заводовладѣльцы сами принялись за дѣло и не отдавали бы его часто безотчетно въ чужія руки; чтобы они согласились, что величайшее счастье человека заключается въ его довольствѣ малымъ, а это малое, въ отношеніи нашихъ владѣльцевъ, есть только понятіе относительное. Пора взяться за дѣло и въ омутѣ свѣтскихъ развлеченій почаще вспоминать о своихъ далекихъ заводахъ. Тогда они не будутъ переносить громадныхъ потерь, въ родѣ растратъ заводскихъ суммъ, какія обнаружались на пныхъ заводахъ.

Будемъ же надѣяться, что уничтоженіе крѣпостнаго труда дастъ новую, благодатную жизнь заводамъ; будемъ надѣяться и терпѣливо выжидать конца труднаго переходнаго времени; будемъ надѣяться, что собственныя ошибки владѣльцевъ, или ихъ управляющихъ, не будутъ болѣе отзываться лишеніями для тѣхъ, которые трудятся для нихъ; будемъ ожидать, что съ переменною дѣль къ лучшему уничтожатся и тѣ причины, которыя пособили трудному положенію заводовъ; будемъ ожидать, что настанутъ лучшія времена; будемъ желать больше честнаго труда и справедливости къ трудящимся. Тогда мы достигнемъ цѣли, указанной намъ волею нашего Государя и съ полнымъ убѣжденіемъ скажемъ, что мы все совершили и совершили не по принужденію, а по доброй волѣ.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВЪДОМОСТЬ

О ПЛАТАХЪ ЗА РАЗНЫЯ РАБОТЫ ПРИ КРѢПОСТНОМЪ
И ВОЛЬНОМЪ ТРУДѢ.

	ПРИ КРѢПОСТНОМЪ ТРУДѢ СЪ ПРИЧИСЛЕНІЕМЪ ПРОВІАНТА ЗА ОДНИ РАБОЧІЕ ДНИ.		ПРИ ВОЛЬНОМЪ ТРУДѢ.	
	РУБЛ.	КОП.	РУБЛ.	КОП.
По цеху куренному:				
Рубка квартирныхъ дровъ съ доставкой въ заводъ изъ разстоянія отъ 10 до 12 верстъ за сажень	—	91 ³ / ₄	—	80
Одна рубка	—	52	—	40
Рубка куренныхъ дровъ, за сажень, изъ разстоянія отъ 12 — 20 верстъ	1	13 ¹ / ₄	1	17
Куреннымъ мастерамъ мѣсячнаго жалованья	6	23	10	—
За кладку и выжегъ угля березоваго изъ готовонарубленныхъ дровъ, за 20 саженную кучу	21	11	25	—
Полагается выжечь 51 коробъ, слѣдовательно каждый коробъ обойдется на мѣстѣ	—	41 ¹ / ₂	—	49
За кладку и выжегъ угля сосноваго и еловаго изъ готовонарубленныхъ дровъ, за 20 саженную кучу	21	11	23	—

	ПРИ КРѢПОСТ- НОМЪ ТРУДѢ.		ПРИ ВОЛЬНОМЪ ТРУДѢ.	
	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.
Полагается выжечь 70 коробовъ угля, слѣдовательно на каждый ко- робъ падеть	—	30	—	32 ³ / ₄
За рубку долгополѣнныхъ дровъ, кладку и выжечь угля, такъ-назы- ваемого кабаннаго, каждый коробъ сосноваго, еловаго и березоваго угля, среднимъ числомъ, обходится	—	62	—	79
Добыча руды :				
Пудъ руды на мѣстѣ съ обжо- гомъ	—	8 ¹ / ₄	—	7 ¹ / ₂
Цеховыя платы :				
а) По доменному цеху (мѣсячное жалованье)				
Мастеру старшему, одному . . .	9	80	15	—
» младшему, одному . . .	7	30	14	—
Подмастерамъ: одному по 8 р.				
37 к., а тремъ	25	71	41	19
Работникамъ: одному по 7 р.				
54 ¹ / ₂ к., а шестерымъ	45	27	65	94
Нагребщикамъ: одному по 6 р.				
85 ¹ / ₂ к., а тремъ	20	56 ¹ / ₂	23	7

	ПРИ КРѢПОСТНОМЪ ТРУДѢ.		ПРИ ВОЛЬНОМЪ ТРУДѢ.	
	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.
Засышкамъ: одному по 7 руб. 85 ¹ / ₂ к., а троимъ	23	56 ¹ / ₂	32	97
Угленосамъ: одному по 6 руб. 85 ¹ / ₂ к., а шестерымъ	41	13	46	14
Рудовозамъ: одному по 6 руб. 85 ¹ / ₂ к., а троимъ	20	56 ¹ / ₂	23	7
Соковозамъ: одному по 6 руб. 85 ¹ / ₂ к., а троимъ	20	56 ¹ / ₂	23	7
Караульщикамъ: одному по 2 р. 68 ³ / ₄ к., а двумъ	5	37 ¹ / ₂	8	—
Машинисту, одному	6	5	10	50
Рудобоямъ: одному по 2 руб. 45 ¹ / ₂ к., а девятерымъ	22	9 ¹ / ₂	40	50
Флюсобоямъ: одному по 2 руб. 45 ¹ / ₂ к., а двумъ	4	91	6	40
Просѣвщикамъ руды: одному по 2 р. 45 ¹ / ₂ к., а двѣнадцати	29	46	38	40
Подвозчику глины, песку и смолья Подвозчикамъ угля: одному по 13 р., а четверемъ	9	—	12	90
	52	—	84	—
	343	34 ¹ / ₂	484	25
Полагая средній выплавъ чугуна по 285 п. въ сутки, причтется платы на каждый пудъ	—	1,38	—	1,95

Примѣчаніе. Въ Уральскихъ заводахъ рабочіе послѣ этаго взяли

	ПРИ КРѢПОСТ- НОМЪ ТРУДѢ.		ПРИ ВОЛЬНОМЪ ТРУДѢ.	
	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.
съ пуда, по 1 к. за пудъ, при вы- плавкѣ 1,000 пуд. въ сутки. По- этому можно надѣяться, что въ Сер- гинскихъ заводахъ, при меньшей выплавкѣ, платы понизятся на 1 ¹ / ₄ или на 1 ¹ / ₂ коп.				
б) По цеху кричному:				
1) за сортовое при урокѣ въ 125 пудъ, артели изъ 3 челов., съ пуда	—	12,05	—	12,7
2) за болваночное желѣзо, при урокѣ въ 150 пуд.	—	11	—	11,6
Починьщикамъ	—	32 ¹ / ₂	—	40
Подвозчикамъ чугуна	—	26	—	43
» угля, съ короба	—	4	—	5
Будильщикамъ	—	9	—	10
в) По цеху шинному и рѣзному изъ кричной полосы:				
За шинное желѣзо съ пуда	—	2	—	3
» рѣзное » »	—	2,4	—	3
Кузнецамъ въ день	—	19 ¹ / ₂	—	30
Молотобойцамъ	—	18 ³ / ₄	—	22
Столярамъ старшимъ	—	20 ¹ / ₄	—	35
» младшимъ	—	19 ¹ / ₄	—	30

	ПРИ КРѢПОСТНОМЪ ТРУДѢ.		ПРИ ВОЛЬНОМЪ ТРУДѢ.	
	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.
Токарямъ старшимъ въ день	—	20 ¹ / ₄	—	40
» младшимъ »	—	19 ¹ / ₄	—	30
Пиловубамъ	—	18 ³ / ₄	—	23
Котельщикамъ	—	20 ¹ / ₄	—	45
Чернорабочимъ	—	18 ³ / ₄	—	20
Подросткамъ	—	9	—	15
Мальчикамъ	—	9	—	10
Караульщикамъ	—	—	4 р.	въ мѣс.
Плотникамъ въ день	—	20 ¹ / ₄	—	35
Бочарамъ »	—	18 ³ / ₄	—	25
Полѣсовщикамъ въ мѣс.	9	—	9	—
Каменьщикамъ старшимъ	—	20 ¹ / ₄	—	35
» младшимъ	—	18 ³ / ₄	—	28
Землекопамъ	—	18 ³ / ₄	—	23
Подвозчикамъ на 1 лошади	—	26	—	43
» » 2 »	—	30 ¹ / ₄	—	65
» » 3 »	—	44	—	85
<i>Примѣчаніе.</i> Предположено всѣ надворныя работы отдавать съ под- рядку артелямъ, во избѣжаніе по- денныхъ работъ.				
Конюхамъ старшимъ въ мѣс.	6	30	6	50
» младшимъ »	6	—	5	—
г) По цеху листокатальному:				
По всѣмъ передѣламъ листового кровельнаго желѣза, причит. на пудъ	—	16	—	17

	ПРИ КРѢПОСТ- НОМЪ ТРУДѢ.		ПРИ ВОЛЬНОМЪ ТРУДѢ.	
	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.
д) По цеху пудлинговому:				
Артели причитается за пудъ .	—	5	—	3,7
<p><i>Примѣчаніе.</i> Значительное уменьшение платы послѣдовало вслѣдствіе исправленія печей, отчего артели начали выдѣлывать въ смѣну вмѣсто прежнихъ 70 пуд. по 100 и даже болѣе.</p>				
<p>По цеху сварочному, по неопредѣленію уроковъ и по разнообразію сортовъ въ настоящее время, опредѣлить вѣрныхъ платъ нельзя, особенно бывшихъ при крѣпостномъ трудѣ. Самыя же высокія платы въ настоящее время падаютъ на шинное 4 и 5 прокатъ изъ пудлинговыхъ кусковъ, именно</p>				
На прочіе сорта	—	—	—	5 1/2
	—	—	отъ	3—4

Подполковникъ Котляревскій.

